

Протоиерей
Александр Мень

ПРОСТИ НАС, ГРЕШНЫХ

Александр Мень

**Прости нас, грешных.
Слово перед исповедью**

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня»

2013

УДК 2
ББК 86

Мень А.

Прости нас, грешных. Слово перед исповедью / А. Мень —
«Гуманитарно-благотворительный фонд имени Александра Меня»,
2013

ISBN 978-5-89831-033-9

Предлагаемая книга – сборник проповедей протоиерея Александра Меня о покаянии, произнесенные им перед прихожанами Сретенского храма в Новой деревне Московской области в 70–80 годы XX века. Сборник предназначен для тех, кто недавно пришел в Церковь, для тех, кто не один год живет церковной жизнью, а также будет полезен всякому, кто интересуется нравственными проблемами.

УДК 2

ББК 86

ISBN 978-5-89831-033-9

© Мень А., 2013

© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня, 2013

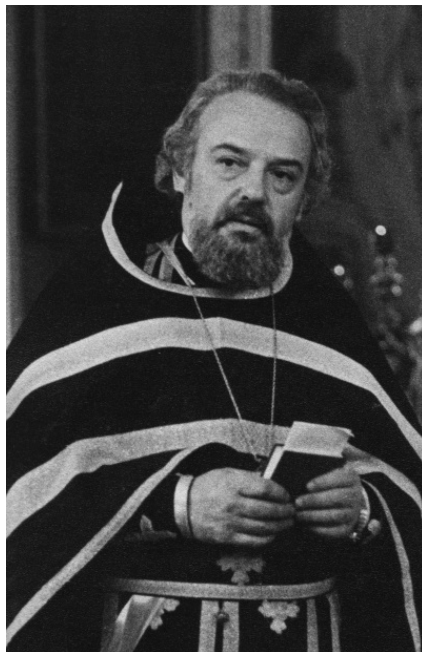
Содержание

Предисловие	7
В покаянии принимайте благодать Божию	9
Дайте действовать силе Божией!	13
Облекитесь во Христа	19
«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»	22
Взращивайте семена веры	25
Посвятите свою жизнь Господу	28
«Ныне суд миру сему...»	34
Молитесь об очищении сердец ваших	38
«Подражайте мне, как я Христу»	40
«...славе предшествует смирение»	43
Имейте любовь между собою	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Протоиерей Александр Мень

Прости нас, грешных.

Слово перед исповедью

Протоиерей Александр Мень (1935–1990)

Графические рисунки Елены Мень

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-117-1767

Редакционная коллегия:

Роза Адамянц, Наталия Вторушина, Наталия Григоренко, Павел Мень

Предисловие

Дорогой читатель, перед Вами книга, принадлежащая жанру, который чрезвычайно важен для каждого православного христианина. Сейчас, когда после нескольких десятилетий безбожия и духовного невежества, российский народ возвращается на свою духовную родину – в Церковь, вопросы исповеди и покаяния становятся для нас одними из самых важных. Как исповедоваться? В чем каяться? Вот, пожалуй, самые первые вопросы, которые задают и себе, и священнику люди, приходящие в Церковь всерьез.

Несмотря на то, что на эту тему имеется уже немало книг и пособий, исповедь и покаяние относятся к тем духовным сферам, которые еще только начинают осваиваться нашими соотечественниками. Поэтому каждая новая книга на эту тему, особенно обращенная к нашему современнику, представляется совершенно необходимой. Это объясняется еще и бесконечным многообразием человеческих личностей, многообразием характеров, возрастов, культурных, социальных и психологических различий. Поэтому необходимо наличие многих и разнообразных книг на эту тему, чтобы каждый человек мог встретить что-то свое, что затронет именно его сердце.

Конечно, нигде, как в жанре слова на общей исповеди, не выступает на первый план личность самого пастыря.

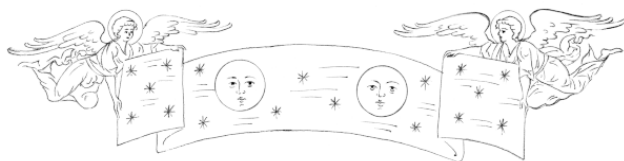
Слово пастыря вбирает и передает слушателям и читателям все оттенки его личного пути и огромного опыта жизни в Церкви и общения с самыми разными людьми. Протоиерей Александр Мень был человеком исключительной личной одаренности и обаятельности. Благодаря этим качествам, а также огромной эрудиции, отец Александр был центром притяжения для самых разных людей. Большинству из них ему удавалось сказать нечто такое, что тронуло сердце, а порой изменило и всю последующую жизнь.

Митрополит Антоний Сурожский нередко говорил, что вера христианская подобна гриппу, которым люди «заражают» друг друга при близком общении. Протоиерей Александр Мень с юных лет прислуживал в храме, он не просто читал, а именно изучал Библию. Вся его жизнь была постоянно направлена на служение Богу и ближним. Именно поэтому он так хорошо знал цену времени. Скорбел, когда видел, как люди бездумно растрачивают жизнь на пустые или бесполезные занятия. Он умел видеть в каждом человеке прекрасный образ Божий и искренне радовался самым незначительным успехам своих друзей и знакомых. Он поразительно умел воодушевить человека, поддержать словом, парадоксальным высказыванием, литературным примером, шуткой, каким-либо поручением, часто с единственной целью – отвлечь человека от греха, внутренней пустоты, уныния и других печальных состояний. Он духовно и душевно становился рядом с человеком, чтобы вместе противостоять греху. У него были на это силы именно потому, что сам он был человеком исключительной нравственной чистоты. Как заметил Г. К. Честертон, сила греха познается в противостоянии ему, а не в уступке, подобно тому, как силу немецкой армии можно узнать лишь сражаясь с ней, а не сдавшись сразу в плен.

В наше время порой можно встретить священников, которые, возможно, из самых лучших побуждений проявляют чрезмерную строгость к приходящим на исповедь, нередко переходящую в грубость или жестокость. Отец Александр Мень и в личном общении, и в проповедях умел всегда сохранять баланс между бескомпромиссным обличением греха и неизменной поддержкой и утешением грешника.

И последнее. Часто произнесенная проповедь много теряет будучи напечатанной в книге. С проповедями отца Александра Менья этого не происходит, читая их, слышишь его живой, страстный голос пастыря, пробуждающий желание стать лучше, чище, достойнее нашего христианского звания.

*Прот. Александр Борисов
19 апреля 2004 г. Москва*

В покаянии принимайте благодать Божию

Сегодня мы попытаемся еще раз заглянуть в свою совесть, чтобы принести Господу сердце, которое надо очистить. Каждый из вас по своему опыту хорошо знает, что мы сами его не можем очистить. Из года в год приходим мы с одними и теми же грехами, и каждая исповедь как в зеркале показывает, что на протяжении всех этих лет мы не способны изменить ни свою жизнь, ни свое сердце.

Значит ли это, что покаяние для нас бесполезно? Значит ли это, что наша духовная жизнь нам ничего не дает? Нет, не значит. Наоборот! Самое важное для излечения – это правильно определить болезнь, не воображать, будто ты здоров, а знать свой недуг и искать средство. А средство у нас только одно – это прибегать к Божией милости. Прибегать к тому, что нас преображает и исцеляет, – прибегать к Божественной благодати.

Мы все знаем, что если человек начинает приобретать праведность (формальную праведность), если он перестал совершать те или иные грехи, а в сердце своем приобрел самодовольство, гордыню, успокоенность, если такой человек, не устами, так в сердце, считает себя праведником, то все его усилие оказалось напрасным и тщетным.

Подумайте над словами, которые сказал Спаситель: «Я пришел не к праведнику»¹. Потому что на самом деле нет праведников, все одинаково грешны: один больше, другой меньше. Как сказал апостол: «Все под грехом»². И без этого чувства, без этого сознания, без этой мысли мы не можем быть настоящими христианами. Есть только одно чудо – это чудо Божьего спасения, которое нам дано, потому что другого спасения нет. Господь нас к Себе привлекает, приобщает, Он одухотворяет всю нашу жизнь, несмотря на то, что мы грешны. Значит, первое, что от нас требуется, – это вера, вернее, доверие благодатной силе Божией. И второе – это желание направить всю нашу волю к этому. Человек не может не грешить, но он может хотеть не грешить, он может к этому стремиться, он может любить Господа и любить святость.

И вот сегодня мы должны в покаянии пробуждать в себе эту волю, это желание не грешить. Вспомним о том, чем заполнены наши мысли и чувства, как мало у нас остается времени для молитвы. Как вяло, равнодушно, холодно мы молимся. Как нам трудно встать на молитву; встали – не можем сосредоточиться. Какие у нас бывают в это время посторонние мысли! О чем это говорит? О том, что воля наша, сердце наше не прикованы к подножью креста Господня, а находятся где-то в стороне. Если что-то нас заинтересует в жизни, мы с таким пристальным вниманием обращаемся к этому, что нас невозможно оторвать. А тут выходит так, что малейший помысел, малейший звук, малейшая помеха нас сразу отвлекают от молитвы.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что веры в нас мало.

Не такой веры, которая есть знание существования над нами Бога, а глубокой, сердечной преданности Ему, такой, чтобы мы были готовы не существовать, а умереть – только бы дело Божие совершалось, чтобы мы могли поставить Его на первое место, а себя на второе.

Господи, прости нас, грешных, что у нас все наоборот: мы сами на первом месте, а все Божие – на втором.

Господи, виноваты мы перед Тобой, что плохо знаем Твое Слово, Твое Священное Писание, мало углубляемся в Божий Закон.

Часто от этого происходят и недоразумения, и недоумения, и грехи! Потому что Слово Божие неисчерпаемо, а мы думаем, что его можно читать, как обычную книжку, и поэтому ничего в нас по-настоящему не остается. А иногда, когда читаем, то вместо того чтобы понять

¹ Ср. Мк 2:17

² Рим 3:9

дух Слова Божия, мы цепляемся за слова, иногда даже не понимая их как следует, вырывая их из живого тела Слова Божия.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что в духовных трудах наших мы часто бываем нерадивы.

К этому относится и посещение храма. Иногда нам надо заставлять себя приходить сюда. Но это нам нужно, необходимо: из своеобразной суеты, которая каждый день, каждый месяц, каждый год все одна и та же, мы должны вырваться, чтобы помолиться здесь вместе, чтобы хотя бы этот час-полтора никуда не торопиться. Мы пренебрегаем этим, забывая о том, насколько драгоценен это дар, когда мы можем прийти и, не торопясь, постоять здесь, подумать, помолиться за близких, принять участие в литургии, в таинстве, приобщиться Святых Тайн.

Господи, прости нас, грешных, за то, что мы плохо готовимся к таинствам.

Иногда накануне причастия, вместо того чтобы немножко собраться, сосредоточиться, мы проводим время совершенно рассеянно. К исповеди готовимся плохо. Для нас нет большего труда, как найти свои грехи, тогда как мы отлично знаем грехи наших ближних и можем их все перечислить. А свои нам перечислить трудно.

Помните, что грех имеет свои особенности – он прячется внутри души. И когда ты пытаешься вспомнить – наступает как будто провал в памяти. Это не случайно.

Господи, прости нас, грешных, за то, что мы пренебрегаем постами.

Не надо думать, что пост – вещь ненужная и бесполезная. Человеку он дан для укрепления его воли, для просветления тела! Но те, кто соблюдает пост, не должны гордиться перед теми, кто его соблюдает плохо или совсем не соблюдает. Гордиться здесь нечем, потому что делаем мы это для себя. Богу не нужно, чтобы мы что-то ели или не ели. Это мы делаем по закону Церкви для нашего собственного духовного укрепления.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за маловерие, которое нас всегда преследует, за маловерие ума, когда мы придавали большое значение нападкам против веры, и они застревали в нашем сердце.

То, что идет от ума, умом же и разрушается.

Виноваты мы сердечным маловерием, когда в трудных обстоятельствах жизни начинаем роптать, вместо того чтобы всецело предаться Богу. Виноваты и просто маловерием, потому что живем так, как будто Господь Бог с нами только в воскресенье на обедне, а остальное время мы живем вдали от Него, сами по себе.

А на самом деле нет места на земле, нет состояния человека, нет минуты нашей жизни, когда бы Бог не мог быть призываем и когда бы Он не находился рядом с нами. Недаром апостол нам говорил, что Бог живет не в храмах рукотворных – всюду находится Господь³.

Если вы трудитесь в своем доме или там, где вам приходится работать, напоминайте себе, что и здесь вы можете молиться, и здесь Господь может оказаться рядом с вами, хотя это и трудно, и помех внешних много.

Господи, прости нас за суеверия.

Даже люди грамотные и образованные часто бывают к ним склонны. Вспомните, у кого из вас не было желания проникнуть в будущее. Все это еще один вариант нашего маловерия. Мы ищем ответов поблизости: или в человеческой мудрости, или в человеческой глупости, или в стихиях, или в демонских силах, вместо того чтобы иметь одно спасение, которое нам дано, и другого нет.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что мы плохо свидетельствовали о своей вере.

На работе, в семье, всюду мы были плохими христианами. Если бы люди по нашему поведению судили бы о нашей вере, что бы они могли о ней подумать! Люди всегда верят не словам,

³ Ср. Деян 17:24

а делам. Они смотрят на нас, когда мы возвращаемся из храма, – чего они ждут от нас? Они ждут, чтобы мы им принесли мир, спокойствие, доброту. А что мы приносим? Озлобление, ворчливость, нетерпение и даже ненависть. И они думают, что все это мы получили в храме.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что не сумели сохранить Закон Твой, не сумели сохранить Твоих заповедей по отношению к людям. Прости нас, Господи, за злобу, за то, что мы иногда ее храним, как какое-то сокровище, иногда годами лелеем обиды!

Мы не умеем терпеть недостатков, слабостей ближних, мы вспыльчивы, раздражительны – каждая небольшая шероховатость у других вызывает в нас взрыв, между тем себе мы все легко прощаем.

Прости нас, Господи, за то сердечное удовольствие, которое мы получаем от унижения и от осуждения других людей.

Нам нравится думать и помнить, что другие люди хуже, слабее нас. Нам доставляет это радость, потому что мы говорим себе: а я лучше. Мы мыслим, как тот евангельский фарисей.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за наше фарисейство, когда нам хотелось показать свою набожность, показать свое благочестие или похвастаться своими добрыми делами, чтобы люди нас одобрили.

Виноваты мы перед Тобой за всякую ложь, неправду в жизни, наговоры, клевету, напраслину, ложное свидетельство на суде против человека.

Прости нас, Господи, что мы за глаза можем человека очернить, оклеветать.

Прости нас за несправедность нашу в труде; если кто делает свое дело плохо, он также согрешает перед Богом.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за нечистоту нашего сердца, за лукавые, блудные и хульные помыслы.

Из нашей нечистоты вырастают блудные грехи, грехи плоти, грехи против семьи...

Плоть – это огонь. Огонь, который создал Бог. Если огонь находится там, где ему положено, он может обогревать дом, он может служить человеку. Но вырвавшийся наружу, он сжигает этот же дом и губит того же человека. Так и плоть, над которой мы должны всегда стремиться держать свою власть. Это касается как молодых, так и пожилых, потому что демон блудный всегда может смущать человека, даже если ему 80 лет. Годы здесь не значат ничего.

Виноваты мы также перед Тобой, Господи, что не сохранили своей семьи, разрушали чужую семью, создавали вражду между близкими, толкали других на разлуку, развод, ссоры, были косвенными виновниками чужих бед.

Кайтесь также женщины, которые не дали жизни своим детям; если они уже появились, то мы должны благоговейно относиться к жизни как к священному! Человеческая жизнь неприкосновенна.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что не ценили добра, которое имели в жизни, были неблагодарны по отношению к Тебе – ведь Ты нам дал так много!

Почаще надо вспоминать о людях, которые лишены всего, что мы имеем! Вспомним о людях, которые жили, может быть, 20 лет назад, – они и того не имели, что теперь имеем мы. Подумаем о людях, которые сейчас живут где-нибудь далеко, в глуши, у которых нет ни храма, ни Евангелия, ни общения, вообще ничего нет. А мы все имеем в избытке.

Неблагодарны мы и к людям, которые делали нам добро. Начиная с родителей, к которым мы относились без уважения, без должного чувства. Если чувства нет – человек не волен в своем сердце, – он должен хотя бы, как говорит нам Писание, почитать отца и мать, то есть оказывать им уважение и делать для них все, что требуют совесть и долг.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что не ценили Твоих даров и поэтому их растрачивали. Все, что Ты нам дал: здоровье, силы, молодость, драгоценное время, обстоятельство, книги, встречи, людей, – все это дары, которые Ты нам посылаешь. И как плохо мы ими распорядились. Господи, прости нас, грешных.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что желали друг другу зла.

Когда Господь говорит, что мы должны любить врагов, – это высшая ступень христианской жизни. Что это означает? Это не означает, что мы должны любить их так же, как мы любим своих близких и дорогих нашему сердцу людей. Это означает, что мы должны желать даже врагам добра. Простое доброжелательство! – вот начало нашего пути, а у нас и этого нет.

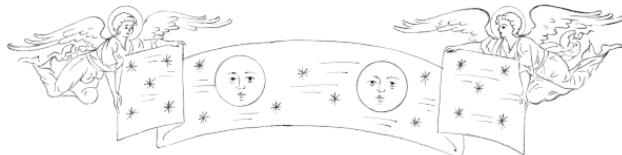
Итак, когда мы смотрим на наши мысли, мы видим, что они спутанны, противоречивы, неустойчивы; наши чувства полны греха, тьмы; наши поступки нас изобличают, они показывают, что на самом деле мы язычники, а не христиане. И вот с этим грузом, с этим стыдом мы приходим сегодня к Кресту Христову. Приходим, по человеческому рассуждению, не имея надежды, потому что правда Божия должна нас отвергнуть, потому что нам и порог храма переступить нельзя. Нам бы всем, как некогда людям, готовящимся к крещению, оглашенным, стоять бы в притворе и головы не поднимать, как мытарь. Однако мы дерзаем. Почему? Потому что верим в спасающую силу Господню. «Все могу, – говорит апостол, – в укрепляющем меня Иисусе Христе»⁴.

И вот с этой надеждой, что Господь нас поддержит, вложит в нас силы для борьбы с грехом, что Он нас преобразит, сделает иными людьми, постепенно воздействуя на нашу жизнь, на наше сердце, на наш разум, что Он нас сегодня прощает и примиряется с нами, – вот с этой надеждой будем подходить к кресту и к Евангелию, искренне прося у Господа прощения. Мы приходим к Нему и говорим, как некогда блудный сын: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим»⁵.

Господи, мы недостойны называться детьми Твоими, как Ты бы хотел, – мы и говорим «рабы Божии», потому что сынами Божиими называться недостойны.

Господу помолимся, Господи, помилуй...

27 мая 1979 (?)

⁴ Флп 4:13

⁵ Лк 15:21

Дайте действовать силе Божией!

Великий Четверг

Сегодня Великий четверг, день, посвященный воспоминанию о Тайной Вечере Христовой. Для чего установлена Тайная Вечеря? Для чего дана нам благодать святого причастия? Не люди, не предание, не святые отцы, не апостолы, а сам Господь установил это – для того чтобы мы соединялись вместе, между собой и с Ним не человеческой силой, а силой таинственной Божией благодати. Это единственная сила, которая действительно может нас возродить, оживотворить и превратить из грешников в людей, которых Бог принимает, прощает, берет к Себе!

Сколько бы человек ни бился, он не может себя изменить, не может себя исправить, не может превратить себя из грешника в святого. Каждый из вас это хорошо знает по своему опыту. Сколько мы стараемся – и все оказывается напрасно. И это лишний раз показывает нам правду слов святого апостола Павла, что делами Закона не спасается никакая плоть, никакой человек, а спасается верой во Христа Иисуса. Если мы веруем в Его спасительную силу, значит, мы приняты Им. Дайте действовать силе Божией, силе, которая человека может поднять со дна! И не надейтесь на то, что собственными усилиями можно чего-то добиться.

И Тайная Вечеря Христова есть наша непосредственная встреча с Ним. Когда Господь руками Церкви, руками священника выносит нам Святую Чашу, – это Он сам в это время призывает каждого из нас. И мы должны приступать к этой святыне с трепетом, зная, что в это время благодать Божия, Сам Господь входит в нашу жизнь. Поэтому этот день, день Тайной Вечери – самый прекрасный и счастливый для тех, кто хочет причаститься Святых Тайн. И мы рады всегда, что в этот день множество людей стремится к Святой Чаше.

Но в это же время мы должны вспомнить о том, как долго мы оскорбляли своего Господа. Если мы не можем соблюсти простых заповедей, значит, нет у нас любви к Господу?! Когда мы любим кого-то, нам хочется исполнить желание любимого человека. Но Христос говорит нам: живи по Моим заповедям, – а мы живем по стихиям мира сего, живем по влечению собственной гордыни и всяческого греха. О чем это говорит? О бесконечном нашем маловерии! Кто наш Бог? Не Господь Иисус, а другой бог, которому мы поклоняемся, другой бог, которому мы служим, ложный и сатанинский, – это мы сами, наши собственные прихоти, наши собственные пустые желания, наша гордость, наше самомнение. Себе кадим, себе кланяемся, свою собственную волю исполняем.

Может ли христианин жить только по воле своей?! Вы подумайте, что мы повторяем ежедневно? Слова Христовы: «Да будет воля Твоя, на небе и на земле». Да будет воля Твоя – вот что должен христианин в своем сердце начертать! А если заглянуть в наше сердце, что там написано? Там написано: «Да будет воля моя»! И от Богато мы требуем, чтобы Он выполнял нашу волю, а не Его. И наша молитва часто бывает настойчивым и капризным требованием того, чего требует наша воля.

Господи, прости нас, грешных.

Слово Господне бессильно не бывает. Бог – это сила, но сила, проявляющаяся тайно и незаметно. Мы видим, что в нас слово Божие бессильно, оно бессильно нас изменить. Почему? Не потому, что Бог бессилен, а потому, что мы маловерны. Вспомним, что Господь Иисус, придя в Назарет, в Свой родной город, не мог (подумайте!), не мог исцелить тамошних больных! Потому что в них не было веры. Значит, Господь творит Свое чудо, когда человек открывается Ему, открывает Ему свое сердце. А если человек закрывается от Него, то сила Божия разбивается, как волна о камень, и уходит. Вот почему мы подобны назарянам! Мы маловерны и поэтому мы не чувствуем силы Духа Божия.

А раз маловерны, то и суеверны или же полны ропота, полны сомнений. Маловерие рождается не в уме, а в сердце. И если мы не живем по-Божиему, то и веру сохранить трудно. Давно проверено, что человек, который исповедует веру Христову, а живет по-язычески, он и веру теряет. Она стоит твердо только на исполнении воли Христовой. Самый горячий, самый убежденный верующий человек, если он не исполняет воли Господней, – кончит падением. Об этом сам Господь сказал, что он будет похож на человека, который построил дом без фундамента, просто на земле, на песке; началась буря, и все обвалилось⁶. Так будет с каждым из нас.

Если мы не будем стремиться к Господу, не будем стремиться жить по Его заповедям, хотя бы иметь к этому горячее желание, то все напрасно. «Не всякий, говорящий Мне “Господи, Господи”, войдет в Царство Небесное», – говорит Господь. Не всякий! А «исполняющий волю Отца Моего»⁷.

Прости нас, Господи, за суету, которая нас пожирает, съедает.

Почему она нас пожирает? Потому что мы больше сил, больше внимания, больше забот отдаем тому, что временно, о чем завтра мы совсем забудем, тому, что не имеет никакой цены. Хлопочем, суетимся, но скоро пробьет наш час, и тогда мы дадим отчет Богу о своей жизни. Мы забываем о том, что жизнь коротка и что в ней сохранится только самое святое и вечное. Не только забываем, но мы обуреваемы суетными, глупыми чувствами; нам кажется, что важна одна, другая мелочь, и вот они уже, как мухи, облепили нас со всех сторон. И придя в храм, мы не можем от них отрешиться, они нас преследуют, они не дают нам сосредоточиться на молитве, они всегда с нами.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за ропот, за зависть, когда не хотим смириться со своей судьбой, и говорим: вот если бы было у меня по-другому, я был бы лучше.

Это пустые мысли. Проверено, что человек, который попадает в другие обстоятельства, таким же в точности и остается. Сколько я видел людей, которые говорили: не могу молиться, потому что соседи, подселение, прочее; потом меняются обстоятельства, дают отдельную квартиру, все есть – и опять не может молиться. Все то же самое! Значит, мы часто виним внешние обстоятельства, а вина у нас в сердце.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что стыдились своей веры, отрекались от нее.

Стыдиться нам надо, когда мы не соответствуем званию христианина. Если кто-то в нашем доме или на работе узнает, что мы христианка или христианин, православный, и вдруг выясняется, что мы... и сплетники, и склочники, и жадные, и грубые, – какой позор для веры, как мы тем самым подрываем в глазах людей ее авторитет.

Вот этого действительно мы должны стыдиться. Это называется давать дурное свидетельство о вере. Как может свидетельствовать о вере человек, который всех осуждает, если он блудник, распущенный, раздражительный и злой. Такой человек только оттолкнет других от веры. Такой человек лжец и обманщик! Лжец, потому что он ложно свидетельствует о вере, он как бы заставляет людей думать, что вера никакому добру не учит, что она оставляет людей погрязать в языческом безобразии. А ведь это не так, это неправда! Поэтому этот человек лжец.

Господь сказал: «Никто не может служить двум господам»⁸. Или мы живем с Христом, или мы живем как язычники, третьего нам не дано. С Христом человек может иметь все: и семью, и работу, и труды, и радости, и испытания. Если он живет по-язычески, не выполняет заповедей Божиих, он отпадает от Бога, поэтому надо выбирать между двумя путями. Кто еще не выбрал, кто не решил окончательно жить со Христом и с Богом по-настоящему, тот так и останется между небом и землей. Такой человек не годится для Царства Божия. Многие из нас часто находятся между двух стульев. Не выбрали! Вот почему мы такие немощные, бес-

⁶ Ср. Мф 7:26

⁷ Мф 7:21

⁸ Мф 6:24

сильные, вот почему говорим: прихожу на исповедь, каюсь, опять грешу, опять каюсь, опять грешу. Толчем воду в ступе! Как худое ведро, в которое наливается вода, – все выливается обратно. Нет никакого в нас изменения! Кто виноват? Мы виноваты. Мы виноваты, потому что нет настоящей веры! А Богу половинку не дают, не дают обломок – Ему надо отдать все!

Ты скажешь, как же я могу отдать все, когда у меня есть и труд, и семья, и дом? И труд, и семью, и дом Ему отдашь. Потому что будешь трудиться во славу Божию! И в доме будешь находиться с именем Божиим, и делами своими заниматься с Богом в сердце. И тогда будет все благословенно и хорошо. Не бывает у нас ни дня, ни часа, когда бы мы жили без Бога. Если мы забываем об этом, значит, мы отпадаем от Него.

Мы отпадаем от Него из-за своего безумия, из-за своих грехов. Каждый раз, когда мы попадаем в смертный грех, мы отлучаем себя от Церкви. Отлучаем! В Церкви не может быть ничего нечистого!

И вот сегодня наша исповедь – это как бы новое крещение. Господь снова нас прощает, снова нас принимает!

Господи, прости нас, грешных, за то, что мы редко посещаем храм.

Не Богу это нужно, а нам! Неужели за семь дней в неделе мы не можем выбрать какой-то час, для того чтобы побыть в храме за литургией. Сказано в Писании: один день из недели посвящай Богу, – но нам жалко не только дня, но и какого-нибудь часа.

Господи, прости нас, грешных, что мы плохо знаем службу, что не умеем держать себя в храме, что приносим сюда свое раздражение, недовольство, друг друга оговариваем, толкаем, оскорбляем, ведем себя, как на базаре!

Впрочем, христианин и на базаре должен вести себя так, как повелевает Господь. Вы думаете, что Бог живет только в храме? Он всюду! И если мы где-то поступаем не по совести, мы от Него отлучаемся – в любом месте, хоть в автобусе, хоть в какой-нибудь парадной.

Прости нас, Господи, за то, что мы не благодарили Тебя за все доброе, что Ты нам дал. За то, что Слово Твое, которое Ты нам вручил, мы не вносим в свою жизнь!

Почти все вы грамотные, почти у всех есть Священное Писание, но как мы редко туда заглядываем, как мало стремимся понять, а еще меньше – приложить к собственной жизни! Для чего оно написано? Не для того, чтобы мы почитали и на полку положили, а для того, чтобы Слово Божие вошло в нашу жизнь. Апостол говорит, что Слово Божие – как меч, который рассекает душу и проникает до глубины⁹. И если этого не будет, если у нас в одно ухо войдет, в другое выйдет, – все будет бесполезно. Это Слово обращено к нам с призывом, с обличением! А мы листаем его равнодушно, как будто бы это был какой-нибудь календарь.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что не имеем перед Тобой смирения.

Смирение – это умение познать прежде всего волю Божию! Что нам проку познать свою волю?! Она ничтожна и бессмысленна, и очень скоро все это... сгорит. Вот мы, священники, часто провожаем людей, которых отправляют на кладбище. Приходят родные, многие плачут, многие приносят венки, устраивают поминки, похороны, памятники, а потом проходит время, и, глядишь, все забывается. Все забывается! И про нас с вами забудут, один Господь будет помнить! И мы уйдем очень скоро, и только по тому будет Господь судить нашу жизнь, не зря ли мы ее прожили, – что мы сделали во имя Его. А не во имя свое! Наше собственное имя – это пустой звук. И вот тут-то ясно, чего от нас ждет Господь. Как можем мы Его отблагодарить за Его любовь к нам – грешным, слабым, безобразным созданиям? Только одним: послужить Ему! Как может человек служить Богу? Он сам сказал: «То, что вы сделали Моим братьям (то есть людям), вы сделали Мне»¹⁰. Выполнили мы этот завет? Нет, не выполнили.

⁹ Ср. Ев 4:12

¹⁰ Ср. Мф 25:40

Жестокие, холодные, черствые, самовлюбленные, занятые только собой, постоянно носящиеся с собой! Все – молодые и старые – мы только для себя, но никак не для людей.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, что не умеем даже с самыми близкими, родными, любимыми жить спокойно, что мы распущенны, раздражительны, злобны, ядовиты, ехидны, что мы постоянно друг друга уязвляем, ущемляем, что мы получаем гнусное удовольствие от того, чтобы расстроить человека, поссорить людей, найти у другого человека недостаток!

Почему нам это так нравится? Потому что сами ничтожны и хочется других поскорее втоптать в грязь.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что Ты дал нам радость общения друг с другом, а мы, о чем мы говорим, когда собираемся вместе? О таких пустяках! И чаще всего поносим и осуждаем друг друга.

Виноваты перед Тобой, Господи, за то, что Ты дал нам язык для святых и добрых слов, чтобы сеять добро в злом мире, а мы сеем клевету, занимаемся празднословием, сквернословием, невоздержанны ни в языке, ни в чувствах.

Если что-то нам не нравится – мы уже готовы идти на поводу у своего чувства. Мы так спокойно принимаем в сердце глупые, безумные мысли и их лелеем. Нечистоту и блуд, которые появляются в сердце, мы не выметаем, как мусор и сор, но оставляем, и из этого образуется в душе плесень. А от нее уже идут греховные поступки.

Будем каяться те, кто виновен в этом в той или иной мере: кто разрушал семью, кто способствовал этому, кто своим поведением довел свою семью до распада, за супружеские измены, за всякую нечистоту плоти. Апостол говорит: «Не надейтесь – блудники Царство Божие не наследуют»¹. Просто сказал и ясно. И что бы мы ни думали, слово его непреложно.

Кайтесь также, женщины, которые не дали детям своим жить. Потому что это кровавый грех, грех убийства – так его и надо называть. Кто помогал, советовал, содействовал, – все равно так или иначе причастен этому греху. Мы должны других учить, молодых наставлять, предупреждать, должны бороться за жизнь детей.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за всякую неправду, ложь, за лжесвидетельство на суде, коварство, двуличие! Прости нас, Господи, за дурное отношение к нашей работе, к нашему делу.

У каждого из вас есть свой труд, но чаще всего мы к нему относимся с небрежением, с недовольством, с ропотом, с воздыханием. А тут на самом деле все очень просто: если ваш труд никому не нужен – бросьте его немедленно, займитесь другим, а если он нужен кому-то – принимайте его как послушание, как Божие дело, которое вы делаете для других, значит, для Христа. А если мы делаем его для Христа, мы должны делать его с ревностью, со стремлением сделать его как можно лучше. Посмотрите, как строили храмы в старину; не как новые здания. Они стоят сотни лет! Почему? Потому что люди делали их ревностно, они стремились их поставить так, чтобы они стояли века! Так и мы должны делать все! Работа настоящего христианина должна отличаться во всем!

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что были с людьми несправедливы, что обижали, унижали в семье, на работе людей безответных или слабых, притесняли, издевались над ними. Господи, прости нас, грешных, за то что мы иногда собственной семье приносили не спокойствие и мир, а, напротив, раздор! Возвращаясь из храма, приносили не тишину, радость и свет, а ворчание и недовольство.

Прости нас, Господи, за злобный нрав, за тяжелый характер, за то, что мы отравляем жизнь друг другу.

В чем задача жизни христианина? Одна из главных задач – это нести свет и добро людям. Вы все не малые дети, все знаете, как много в жизни безобразного, страшного, гнусного, дур-

ного. Иными словами, как говорит апостол, «Мир лежит во зле»¹¹. А мы посланы в мир, чтобы нести в эту тьму добро, – если мы этого не делаем, мы никуда не годимся. Так говорит и Господь: «Если соль потеряет силу, то есть она не будет соленой, что с ней сделают? Выбросят вон, как ненужный камень»¹². И если мы не будем солью земли, если не будем служить для земли, тогда кому мы нужны?

Прости нас, Господи, за то, что бремя, которое на нас возложила жизнь по отношению к больным, детям, престарелым родственникам и другим, нуждающимся в нашей помощи, несем не с благодарностью, а с ропотом.

Но мы должны понять, что если этого у нас нет, то мы лишимся самого дорогого! Когда мы кому-то нужны, это значит, что нужны Богу. Если у нас есть хоть капля силы помочь этим людям, малым или старым, – слава Богу! Гораздо хуже было бы, если бы мы были неспособны это сделать.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что были невоздержанны не только в слове и в чувстве, но и в пище и в питье.

Пренебрегали постами, которые полезны. Каждый в силу своей возможности должен стремиться к тому, чтобы выполнять эти церковные заповеди. Пост дается человеку для пользы.

Виноваты мы перед Тобой, Господи, за то, что плохо готовились к принятию Святых Тайн.

Во-первых, редко приобщаемся. Первые христиане приобщались каждый воскресный день. Но мы по нерадению уже не можем так, но некоторые (вчера вот были) – по два, по три года не причащались. Что же мы тогда за верующие, если мы не прибегаем к Господу за помощью?! Что же мы за верующие, когда мы не соединяемся со Христом так, как Он заповедал, а делаем, как нам кажется хорошо? Раз Он заповедал: «Сие творите в Мое воспоминание», – значит, мы должны стремиться к этому.

Итак, будем просить у Него прощения за все, что было нами сделано от юности нашей, за всякий забытый грех, за всякий грех, который мы делали по неведению.

Прости нас, Господи, за наших близких, которых сегодня с нами нет.

Мы делим с ними наши грехи, потому что когда люди живут вместе, то у них грехи общие.

Господи, прости нас, грешных. Прости нас за все!

С сегодняшнего дня, дня Тайной Вечери, постараемся быть достойными слова Божия, достойными Его Божественной благодати. Начнем жить, наконец, по-христиански. Может быть, некоторым из нас отпущено всего месяц, два или три для жизни – проживем хоть конец этот по-человечески, будем нести свет Божий в своем сердце. Не будем снова возвращаться в языческую жизнь!..

Последуем слову апостола: «Всегда радуйтесь»! – не будем унывать, как язычники, «непрестанно молитесь»! – не будем предаваться суете, «за все благодарите» – не будем роптать¹³.

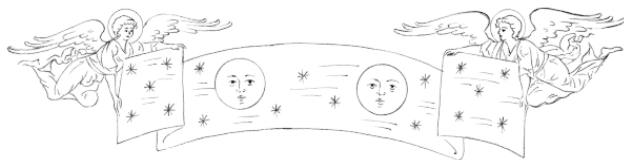
Господи, прости наши прегрешения, вольные и невольные...

23 апреля 1981

¹¹ 1 Ин 5:19

¹² Ср. Мф 5:13

¹³ Ср. 1 Фес 5:16

Облекитесь во Христа

Елицы во Христа креститися, во Христа облекхотесь» – поем мы во время литургии, напоминая себе о том, что некогда Пасха была временем нашего общего крещения. Это был день, когда все готовившиеся к крещению приходили в храмы, чтобы причаститься, чтобы принять Христа-Спасителя в свое сердце и в свою жизнь. Поэтому эти слова напоминают нам о том, что мы, крестившись, «во Христа облеклись». Если мы крещенные люди, значит, мы облечены во Христа. Вот здесь, дорогие мои, решение той трудной задачи, которая стоит перед нами: как нам победить свои грехи, как нам от них избавиться. Мы не можем этого сделать собственными силами, но, облакаясь во Христа, мы это можем.

Что это значит? Это значит, что в ежедневной молитве мы должны так призывать Его к себе, чтобы Дух Его входил в нас, мы должны ждать Его, как дорогого гостя. Между тем, наша молитва бывает формальной, холодной, равнодушной.

Господи, прости нас, грешных.

Облекаться во Христа – значит всматриваться в строки святого Евангелия, вдумываться в то, как Господь ходил по земле, чему учил, что Он говорит мне сегодня, постоянно иметь Его перед собой. Постоянно! Как говорит апостол: «С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на наставника и совершителя веры Иисуса»¹⁴. Все время взирая, все время имея Его перед собой, иначе как мы можем во Христа облечься?!

Господи, прости нас, грешных, что мы читаем Слово Божие от случая к случаю, не вдумываясь, не стараясь приложить эти святыя слова к нашей жизни.

Мы не стараемся приблизить их к себе, нам кажется: там сказано одно, а в жизни – другое. Если мы так думаем, то мы не можем во Христа облекаться. Мы не можем получить от Него ни силу, ни прощение, ни дар Святого Духа. Тем самым мы как будто от Него отказываемся, отворачиваемся.

Кто хочет облечься во Христа, принять Его в свое сердце, тот должен также систематически, по возможности достаточно часто приходить к Святым Тайнам. Потому что не только Слово Божие, но сам живой Христос-Спаситель присутствует за каждой обедней, за каждой литургией. Он приходит к нам, снова воплощаясь на святом алтаре, в Святых Дарах, отдавая Себя нам так, чтобы мы были рядом с Ним, Он в нас и мы в Нем.

Мы можем душевно, сердечно соединяться с человеком, которого любим, который нам дорог. Он страдает – и мы страдаем за него, он радуется – и мы радуемся за него, мы смотрим на мир его глазами, он как бы соединился с нами. Вот так должен быть для нас и Господь. Его Крест и страдание за людей – великое страдание, потому что Он страдает за грехи каждого из нас, за каждого из миллионов людей, и Его страдание должно быть и нашим страданием. Мы должны сопереживать с Ним. Но вместо этого у нас вялость сердца, равнодушие, маловерие! Маловерие, которое сочетается с ропотом. Если мы хотим быть со Христом и облечься в Его силу, значит, мы берем крест, который Он возложил на нас. У каждого свой крест, который он несет, от каждого требуется свое терпение ради других людей. Заботы ли по дому, труд ли для людей, что бы то ни было, а иногда это бывает и горе, и болезнь, и испытание – мы должны принимать это как крест, запечатленный на нас. А мы постоянно ропщем и недовольны своей судьбой.

Если мы имеем перед собой лицо Христа, как живого, то тогда мы должны стараться подражать Ему. Я вам уже много раз напоминал слова апостола Павла: «Подражайте мне, как я – Христу»¹⁵. Апостол говорил это без гордости – он стремился быть таким, как Господь, то

¹⁴ Евр 12:1–2

¹⁵ 1 Кор 4:16

есть служить людям. И сам Господь говорил: «Научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем»¹⁶. «Научитесь» – это значит «подражайте».

Господи, прости нас, грешных. Мы не хотим от Тебя научиться. Ты был кроток, а мы злобны, раздражительны, мы постоянно восстаем на людей, на самых близких, нам трудно что-либо потерпеть.

Кроток и смирен. Смирен тот, кто готов выслушать другого человека. Но мы не слышим, мы обычно слышим только себя! Нам не хочется знать, что переживают и что думают другие люди. Смиренный сердцем готов принять волю Божию, когда она ясно ему выражена. А мы, как правило, хотим только осуществить свою волю. Я помню одну женщину, которая, желая узнать волю Божию (у нее не было решения), пошла к одному священнику, думая: вот пусть Господь мне через него скажет. Он ей сказал. Но ей это не понравилось! Тогда она пошла к другому. Другой ей сказал что-то другое. Это тоже ей не понравилось. И так она ходила и ходила, пока, наконец, не нашла такого, который сказал то, что совпадало с ее желанием. Спрашивается: что она искала? Божией воли или своей? Она нашла свою волю, свое желание, как бы подкрепленное словом священника. Но это был обман самой себя и обман Бога и людей. Значит, смиренный сердцем – это тот, кто готов обуздать свою волю, кто хочет принять волю Божию.

Господи, прости нас, грешных, за то, что мы к этому не готовы.

Когда мы общаемся с людьми, мы должны помнить, что Господь живет в нас. Вот вы причаститесь сегодня – Он в вас живет. Значит, может ли Он сказать какое-нибудь оскорбительное слово, может ли Он позавидовать или же причинить несправедливую обиду или горе? Не может. Раз в нас Господь живет, мы должны охранять эту святыню. Когда в Великий Четверг мы несем свечки домой, мы ограждаем их от ветра, чтобы донести этот огонек до дома. Так же надо ограждать святыню, которую мы принимаем; не дай Бог, какое-то грубое слово, дело может все разрушить. И все погаснет. И разлетится в дым. И Господь отойдет от нас.

Господи, прости нас, грешных.

Великая и непобедимая сила в том человеке, который соединился с самим Господом. А мы с вами слабы, мы настолько слабы, что нам кажется чрезмерным трудом помолиться несколько минут, чрезмерным трудом сделать что-нибудь для ближнего. Все для нас невозможно и трудно. Расслабленные!

Свет может прийти только в дом, где есть окна. А окна – это чистота нашего сердца. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»¹⁷. Даже если мы будем молиться, даже если мы будем призывать Христа, чтобы Дух Его вошел в наше сердце, а сердце при этом будет черным, грязным, темным – как это сердце может принять Господа? Как оно может принять Господа, если в нем живет зависть? Подумайте, разве мог Господь завидовать кому-то? Как может сердце принять Его, если в нем темные, хульные помышления, блудные, искусительные желания, всякая нечистота, недоброжелательство, злопамятство, неумение простить человеку?

Мы не должны держать в себе ненависть, лелеять ее, оберегать обиду, как какое-то сокровище. Можем ли мы представить Христа-Спасителя, чтобы Он нес в сердце обиду? Он даже для Иуды, который Его предал, не нашел обидного слова. Он смог и его простить. Это не потому, что Он был Богочеловек. Он нас, людей, учил этому, чтобы мы научились прощать друг друга. Если бы Господь не прощал нас, то мы не могли бы иметь веру, иметь благодать. Потому что если бы Он сейчас встал здесь, среди нас, и заглянул в сердце каждого из нас – а ведь Он так и делает, – то Он сказал бы: «Кто вы?! Разве вы Мои?! Разве вы Мне принадлежите?» Мы бы ответили: «Господи, каждое воскресенье мы приходим в Твой храм, мы крестимся, мы читаем молитвы утренние и вечерние, мы приходим на исповедь и говорим “грешен, грешен”, а потом

¹⁶ Мф 11:29

¹⁷ Мф 5:8

приходим к причастию – разве мы не Твои, Господи?» На что Он скажет нам: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного»¹⁸. Значит, окажется, что все это мы делали зря, потому что не было у нас в сердце главного. И если мы хотим, чтобы действительно в тайнике, в глубине нашего сердца совершилось это чудо, чтобы туда вошел Господь и мы почувствовали Его силу, Его любовь, Его прощение, Его невыразимую благодать, мы должны постараться очистить дом своей души.

Очистить в трех направлениях. Во-первых, не должно быть никаких мыслей и чувств, которые недостойны христианина; как только они появляются, стремиться их гнать. Не должно быть слов оскорбительных, злобных, которые недостойны христианина. Не должно быть поступков, которые бы нас лишали права называться христианами, поступков языческих, злых. Если мы будем стараться, мы почувствуем, что Господь помогает. Тот, кто не старается, тому это и не приходит, но кто прилагает усилие, тому Бог дает помощь, и тогда, действительно, Господь войдет в приготовленный дом души и будет с ним обитать.

Поэтому наше покаяние сейчас – это подготовка к встрече драгоценного гостя, когда мы приводим в порядок, наводим красоту и убранство в доме нашей души. И сегодня, получив разрешительную молитву, отойдя от креста, от Евангелия, стоя за литургией, пусть каждый из вас скажет:

Господи, сегодня я готовлюсь Тебя принять; отгони от меня всякую нечистую мысль, прости мне всякое недостойное дело, сделай меня Твоим чадом.

Господу помолимся.

10 ноября 1983

¹⁸ Мф 7:21

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»

Вы идете к причастию и должны напомнить себе о том главном, что должны искать, – о Царстве Божием. Где мы живем сегодня? В царстве своих страстей, скорбей, в царстве грехов и немощей. Кто властвует, кто царствует над нами? Наша капризная воля, наша гордыня, страсть, невоздержание – вот что властвует над нами, заставляет нас действовать, говорить не то, что надо, пробуждает в нас чувства, которые замутняют нашу душу. Значит, Царства Божия нет в нашей душе. Но Господь говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»¹⁹. Если мы не будем этого искать, мы никогда не найдем того, чего ищет каждый человек: просветленности, блаженной и благословенной жизни. Выражаясь по-простому – счастливой жизни.

Человек может быть счастлив, только если Царство Божие будет у него в сердце, то есть если в нем «воцарится Господь». Мы же уподобляемся детям, которые, не зная своей пользы, хватают то, что им вредно, и не берут того, что им полезно. Путь Божий отвергаем, дар Божий отвергаем, идем кривыми путями. Но вы можете сказать: я не отвергаю, я хочу, ищу, жажду быть с Господом. Но тогда спросим себя: какое место Царство Божие занимает в нашем сердце? Если бы оно действительно в нас царило, как нам было бы радостно обратиться к нашему Господу с молитвой. Нам не надо было бы подгонять себя палкой, не надо было бы собирать свои мысли, как собирают разбежавшихся овец, не надо было бы даже читать по молитвеннику, потому что молитва сама бы рвалась у нас из сердца.

Но ничего этого у нас нет. Значит, в мыслях у нас господствует смута. Подобно тому, как осенний ветер гоняет листья, так и у нас в голове вертятся праздные, бесполезные, пустые, греховные мысли. Но больше всего мыслей о себе: тоже совершенно пустых, ничтожных, ненужных, бесполезных. Если в Царстве Божием царит наш возлюбленный Господь, то в царстве нашей души царит наше «я», толстое и гордое, которое занимает все место, и нигде в нем приютиться. И Господу нет там места, потому что душа наша маленькая и наша самость, наша гордость не только все заняли, но, как тесто, продолжают распухать и заполнять все.

Вы все помните притчу Христову о жемчужине²⁰. Был человек, который собирал красивые жемчужины. Однажды он нашел у торговца особенно красивую и большую жемчужину, но она стоила баснословно дорого. Чтобы ее приобрести, он продал все свои жемчужины и купил эту одну. Но мы хотим поступать иначе: мы хотим и жемчужину Царства иметь и всякие мелкие побрякушки сохранить. Продать ничего не хотим, отказаться ни от чего не хотим.

Допустим, ты привык к сквернословию, брани и даже не мыслишь, как же не поругаться с соседом, с мужем или с сыном. И эта привычка все более и более укореняется в нас, и мы не понимаем, как она разрушает нашу душу, становится страстью и начинает господствовать над нами. Над нами господствует наше самомнение, гордыня, которая похожа на музыкальный инструмент: чуть притронешься – уже звучит. Малейшее слово вызывает у нас бурю негодования, как будто нас смертельно оскорбили, потому что гордость выставила всех своих сторожей: чуть-чуть задень – и сразу закричит. Но если она занимает у нас такое место, то останется ли место для Царства Божия?

Человеком властвуют самые простые страсти: жадность, – правда, никто из нас не хочет признать себя жадным, но, однако, в нас это есть; недоброжелательство, желание обойти другого, над ним возвыситься, его утопить, желание зла другому и злорадство. Некоторые из нас могут вспомнить, как потирали руки при виде чужой беды. Может, они этого не говорили друзьям, может, держали это в сердце, но подумали: так тебе и надо или наконец она дождалась

¹⁹ Мф 6:33

²⁰ Ср. Мф 13:45

своего часа! Мы испытываем удовольствие от несчастья другого человека. И если это безумное чувство над нами властвует, то где же место для Царства Божия?

Мы постоянно озабочены, нас постоянно терзает тревога: что дальше будет, что нам делать? Но надо выбрать: либо мы полагаемся на Господа по-настоящему, либо, если мы будем в постоянном смятении, значит мы отвергаем Его Промысл, поворачиваемся к Нему спиной, мы на Него не надеемся. Даже надежду не хотим в себе воспитать. На самом деле, нам должно быть стыдно тревожиться, а мы постоянно находимся в этом состоянии.

Нас одолевают даже простые страсти, например, чревоугодие. Никто из вас особенно, может, и не объедается, а все-таки и эта страсть может человека захватить. Попробуйте себе что-то запретить из пищи, когда хочется. Оказывается, довольно трудно с этим справиться. Блудная страсть, если ее не держать в руках, не держать под контролем, выползет, все загубит, все разрушит – начиная с малого.

Наверное, вы видели на старых деревянных предметах маленькие дырочки, иногда на рамах – маленькие круглые дырочки. Это работает жучок, древоточец, шашель. Через некоторое время этот маленький жучок способен разрушить большое деревянное сооружение. Дом даже может разрушить, потому что он его точит, и точит... Так же и наши страсти. Они входят в нас тихонечко, незаметно. Сначала – удовольствие от мысли, потом – от полуд ела, а там глядишь – и дело. А потом это дело кажется в наше время не столь важным.

Нашего времени нет. Грехи все одинаковы для всех времен. И три тысячи лет назад люди грешили почти теми же самыми грехами. Ничего нового человек не изобрел: что было, то и остается, и будет впредь. Значит, либо мы стараемся преградить путь этому ядовитому жучку, который нас точит, либо, если мы опустим руки, он не даст Царству Божию воцариться в нашей душе. Как мы близки – рукой подать! – мы недалеко от Господа, от Его благодати, от жизни просветленной! Мы умираем от жажды, тогда как глаза наши видят воду, видят Его протянутую руку. Мы как бы завалены грудой камней, грудой своих страстей, а рядом – Царство Божие, которое может дать нам освобождение, но мы и пальцем не пошевелим, чтобы освободиться.

Итак, сегодня я хочу, чтобы вы сосредоточились только на одной мысли. Есть две дороги: в Царство Божие и в царство дьявола, царство страстей (хотя это все заманчиво). Там – погибель, здесь – спасение. Третьего не дано. Там – разрушение человека, а здесь – красота человека, его полнота, осуществление нашей жизни, счастье. То счастье, о котором вы с детства, с юности мечтали. Потому что большего счастья, чем дает Господь, не может быть

дано. И этот выбор надо сделать. Сделав его один раз, надо быть твердым и верным всегда. Как только мы начнем лукавить с Господом и самими собой, как только у нас начнется раздвоение воли: можно и Богу и маммоне, немножко тут, немножко там – все упадет, все разрушится. Господь сказал ясно и просто: «Нельзя служить двум господам»²¹. И надо выбрать раз и навсегда, выбрать для своей же пользы, для своего вечного блага. Ибо Царство Божие, счастье Божие – это то, что у вас не может быть отнято миром, если вы его обретете в сердце.

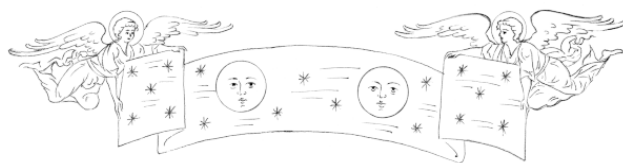
Господи, прости нас, грешных, за то, что мы колеблемся, пытаемся сохранить свои пути, а надо сделать твердый и четкий выбор.

Вот перед нами живой Господь, перед нами Слово Божие, вот перед нами Писание и перед нами путь спасения. Сегодня, здесь. Не будем же отдавать себя этим мелким жучкам, которые будут нас грызть и есть. Пусть свет Господень будет с нами. Тогда наша жизнь будет действительно христианской и достойной. Тогда действительно мы будем наследниками Божиими. Что может быть лучше и прекраснее этого? Как можем мы от этого отказываться? А ведь мы отказываемся, отказываемся, когда пытаемся совместить Божий путь с путем греха и лжи.

Господи, прости нас грешных...

1985

²¹ Ср. Мф 6:24

Взрачивайте семена веры

Сегодня мы пришли сюда, чтобы причаститься Святых Христовых Тайн. Но приступая к Божественной Трапезе, мы все должны признаться себе, что вера наша слаба, мы должны честно сказать себе, что нет в нас настоящего доверия Богу

Вера, всецело приверженная Господу, дает человеку и силу, и радость, и надежду, и твердость в переживаниях, в испытаниях жизни. Когда же мы ее оставляем, не воспитываем в себе веру, а так живем без всякой заботы о ней, то и плода не будет.

Кто из нас не болеет? Все мы болеем. У кого из нас нет огорчений? У каждого есть. Кто не испытал в жизни горя, потерь родных? Такова наша жизнь, и это правда о нашей жизни. Но у нас есть Заступник, Который может нас Себе посвятить, вырвать из греха, очистить, простить и дать силу. Только на Него надо возложить все упование – Он прощает, Он спасает.

Как же воспитывать в себе веру? Когда вы хотите, чтобы у вашего дома вырос цветок, вы и землю разрыхлите, и семена туда посадите, потом поливаете, вырываете всякую сорную траву, ограждаете это место и, чтобы никто не прошел, вокруг иногда загородочку ставите. Вот так и сердце ваше должно быть заботливо ограждено; заботливо, для того чтобы жила в нем вера. А как это сделать? Прежде всего, каждый день молиться. Во-вторых, никого не осуждать. И в-третьих, всегда вникать в Священное Писание. Вы почти все грамотные, почти у всех у вас дома есть Слово Божие – Евангелие. И мы должны в него вникать, стараться, чтобы вошли эти Божии слова в наше сердце. А что непонятно – прийти сюда и спросить.

Слово Божие, молитва и неосуждение. Кто привык осуждать других людей, тому очень трудно найти Божие оправдание. Потому что Христос-Спаситель сказал: «Каким судом судите, таким и будете судимы»²². И кто склонен к осуждению, тот перед лицом Божиим осуждается. В этом и будем каяться.

Господи, прости нас, грешных.

Мы молимся рассеяннo, слабо, не каждодневно. В храме бываем рассеянны. И каждый день, каждую службу я вижу и слышу, что у нас в самое святое время идут разговоры, хождения по храму туда-сюда. Хочу вам напомнить, и вы это запомните и другим передайте: человек, который во время освящения Святых Даров в храме ходит, разговаривает, покупает свечки, – уходит домой осужденный, а не оправданный. Лучше бы ему вообще не приходить. Даже если он купил пятьсот свечей, пудовых свечей, но оскорбляет святыню, он впадает в тягчайший грех. Он пришел, нагрешил и ушел. Мы должны помнить, что в это время, когда священник призывает: «Станем добре, станем со страхом, Святое возношение в мире приносить», все верующие, у кого есть силы, должны встать на колени и молиться. А кто начинает у ящика что-то делать, лучше бы не приходил, потому что он уходит с тяжелым грехом на совести, сам, может быть, того не зная; он уходит святотатцем, оскорбителем святыни!

Вы, конечно, все это знаете, я уже неоднократно говорил об этом. Но мало знать – вы должны это говорить и объяснять всем! Какой смысл нам собираться здесь для молитвы, если мы главного не понимаем! О чем молится в это время священник в алтаре? О том, чтобы сошел Дух Божий. И когда мы говорим: «Горе имеем сердца» – что значит «горе»? Это значит к Небу! – а она пошла свечку покупать. Какое же это «горе»? Это называется базар. Остановись в это время! Купишь потом! Ведь это святое время длится всего 10 минут. И ни одной службы не было, чтоб в это время кто-нибудь не затеял какую-нибудь возню. А раз так, то какой же смысл во всем этом?... Вы поняли? Как это все тяжело! Причем это не просто человек, который первый раз порог храма переступил, но те, кто ходит постоянно, – им должно быть стыдно... Поэтому всех прошу: объясняйте на досуге (конечно, не во время службы, а на досуге) своим близким,

²² Мф 7:2

друзьям, соседям, с кем вы вместе ходите в храм. Помните, что как только спели «Верую», никакого хождения быть не должно. И если иногда, действительно, заходят посторонние люди, скажем, договориться о погребении покойника, они, не зная сути происходящего, начинают ходить, но мы в это время должны потерпеть.

Итак, повторю еще раз: если мы хотим утвердить в себе крепкую веру – надо каждый день произносить хотя бы краткую молитву. Чаше – ну хотя бы немножко чаще – заглядывать в Священное Писание. И не осуждать. У нас этого нет! Осуждаем постоянно – в сердце, на языке, зря болтаем, празднословим. Бывает, иногда до того доходим, что готовы клеветать – не просто осуждать, а говорить напраслину. Знаем, что это неточно и все равно с удовольствием передаем. Порой готовы унижить другого, чтобы себя возвысить. Получаем удовольствие, когда удастся человека потоптать немножко, показать его в дурном свете.

Отсюда наша гордыня, довольно глупая гордыня, когда нам кажется, что мы лучше других. Хотя языком мы говорим «грешен, грешен», а на самом деле мы очень довольны собой и превозносимся. Иногда бывает так, что, приходя на исповедь, не знаем, что сказать, своих грехов не замечаем. А вот если бы нам пришлось исповедоваться в грехах своих близких, мы бы рассказали с три короба! А своих – нет. Невнимательны к себе.

Господи, прости нас, грешных. Прости нас за ложь, нечистоту мысли, всяческое лукавство, за недобросовестность в нашем деле, злобу, раздражение.

Мы не умеем терпеть недостатков наших близких, с кем живем, работаем, с кем соприкасаемся. Вообще нет терпения. А терпение – это великая сила. В Священном Писании сказано: «Претерпевший же до конца – спасется»²³. То есть тот, кто будет терпелив до конца, тот обретет спасение Божие. Что это значит? Во всяком великом деле нужно терпение. У большинства из вас были дети, вы их вынашивали, рожали, воспитывали, – нужно было терпение? Нужно было. Дети болели, всякие с ними были неприятности – нужно было терпение? Нужно! Человек работает на производстве – разве там можно без терпения? Нельзя. Всюду человеку нужно терпение, кем бы он ни был. Поэтому Господь говорит нам: «Претерпевший же до конца – спасется». А в духовной жизни терпения нужно не меньше, а больше! И терпения, в частности, по отношению к другой религии.

Господи, прости нас, грешных, за нечистые мысли, подозрительность, желание другому зла, зависть, ревность, недоброжелательство к людям, блудные мысли, разрушающие наше сердце.

Когда допускаем их, независимо от возраста, они могут поселиться в нашем сердце и потом мешают нам жить.

Прости нас, Господи, за грехи против семьи, против чистоты, против собственных детей.

Кто из вас (может быть, в юности) истребил младенца, не дал ему жить, – кайтесь в этом, потому что это есть грех, равный убийству: пролить кровь младенца – и другого тут слова нет. Как понимаете сами, так и объясняйте своим молодым – внукам, детям, всем. Это есть правда Божия.

Прости нас, Господи, за нашу духовную лень, за то, что нам трудно собраться, за то, что много времени у нас пропадает зря – в праздных разговорах.

Конечно, многие из собравшихся здесь перевалили за вторую половину жизни, а многие подошли уже к закату. Может быть, завтра Господь постучит к нам и скажет: отдай отчет за прожитую жизнь. А мы как будто проспали полжизни. Но несмотря на болезни, на возраст, несмотря ни на что, мы можем еще сохранять в себе огонек веры. Старый человек не может быстро бегать, не может иметь детей, многого он уже не может, но сохранять веру он может всегда. И это самое дорогое, потому что уходит с нами в вечность, касается нашего духа; ибо

²³ Мф 10:22

плоть, сотворенная для нас Богом, – она временна, она послужит, а потом перестает служить, одно за другим отмирает. Так ведь? Значит, будем заботиться теперь, особенно кто приближается к закату жизни, подлинно о своей душе. Не будем дремать, чтобы не быть вялыми и немощными. Сил плотских у вас нет, а духовная сила, на которую можно опереться, есть только одна.

Прости нас, Господи, что мы были неблагодарны за то доброе, что Ты нам давал.

Неблагодарны были также к людям: родителям, воспитателям, тем, кто делал нам добро, учителям, наставникам, друзьям – всем. У большинства из вас родители умерли – вспоминаете ли их каждый раз? Молитесь ли за них каждый день? Кто же за них помолится, как не их дети.

За все это попросим у Господа прощенья. Сейчас будем готовиться к принятию Святых Тайн.

Господи, Твоя Тайная Вечеря для нас великая святыня, и мы недостойны подойти к ней, потому что мы ненастоящие христиане!

Бывает настоящая позолота, а бывает и бронзовая краска, она только кажется позолотой, а на самом деле – это все не то. Бронзовая краска – она стоит копейки. Вот так и у нас – вроде видимость у нас Божия, а на самом деле – в душе пустота и немощь.

Кто может нас защитить? Только Господь, Он один! Поэтому сегодня скажем все:

Господи! Прости нас! Дай нам достойно и неосужденно причаститься Святых Твоих Тайн.

Декабрь 1985 (?)

Посвятите свою жизнь Господу День памяти Иоанна Златоуста

Сегодня у нас как бы двойной праздник, потому что мы отмечаем память Иоанна Златоуста и в этот день, как обычно, служим Божественную литургию, носящую его имя. Эта Божественная литургия называется «литургией Иоанна Златоуста» не потому, что он ее заново написал, а он собрал и соединил все древние чины, и его литургия стала главной и общей литургией для всей Православной Церкви. Есть, конечно, у нас и литургия Василия Великого и другие, но мы их служим редко, а в основном – литургию Иоанна Златоуста.

Для Иоанна Златоуста литургия была свидетельством благодарения. И мы, грешные, приходя сегодня и прося у Господа прощения и разрешения подойти к Святой Трапезе, прежде всего, должны сказать:

Господи, благодарим Тебя, что нас, таких недостойных, грешных, таких несовершенных Ты допускаешь к своей Священной Трапезе.

И как горько, что если припомнить хорошенько, этого благодарения у нас нет! Его так мало! Подумайте, как мы все принимаем? Как должное! Как будто бы все так и должно быть! На самом деле, сколько людей, которые не могут пойти в храм, прикованные дома болезнью, старостью, житейскими обстоятельствами или дальним расстоянием от храма. Мы же все имеем. Господь дал нам силы сегодня собраться для Божественной литургии. Господь дал нам просвещение Словом Божиим! Все Он нам дал! Чем мы Ему можем ответить?.. Только одним – исполнением Его воли.

Между тем, если мы серьезно и честно заглянем в свое сердце, пересмотрим свои поступки, проверим все свои жизненные установки, мы увидим, что у нас все как раз наоборот. Мы живем не для Господа, не во имя Его, не по Его указанию, а просто по-своему. Там, где Он нас призывает быть милосердными, мы грубы и жестоки. Там, где Он призывает нас к прощению, мы храним долго-долго озлобление и обиды. Там, где Он нас призывает быть правдивыми, у нас постоянно на языке ложь.

Господи, прости нас, грешных.

Мы почитаем святых. Сегодня мы прославляем святителя Иоанна Златоуста. Ведь мы смотрим на этих людей, потому что они живые перед нами! Чем они для нас дороги? Тем, что они в своей жизни осуществили заповеди Христовы.

Вспомним его мать. Она была необыкновенной красавицей, богатой женщиной! Овдовела в очень юном возрасте, у нее было множество женихов. Но она предпочла выполнить свой долг по отношению к семье, к сыну и сказала: «Я все вложу в тебя!» Она так и сделала и пожала замечательный плод – какой у нее вырос сын! Она принесла такую большую жертву, можно сказать, всю свою жизнь!..

А много ли мы приносим жертв, даже не таких больших, а малых? Когда наши родные, близкие, друзья требуют от нас хотя бы немножко поступиться нашими интересами, мы ни на сантиметр не сдвинемся! Мы каждое свое малейшее желание защищаем, чтобы было все по-нашему, никогда не думая о потребностях, желаниях, скорбях, трудностях окружающих нас людей. Какая там жертва! – просто обыкновенного сочувствия, обыкновенного понимания у нас нет. Вы, конечно, скажете: все так живут, люди живут по-волчьи, это их слова: с волками жить – по-волчьи выть. Но это неправильно. Мы не должны так рассуждать. Пускай люди живут, как хотят, но у нас есть Божие слово! Если мы его имеем и по нему не живем – это преступление! Потому что нам все дано и с нас столько же спросится.

Господи, помилуй и прости нас, грешных.

Возвращаясь опять к святителю, я вспоминаю, что он, как рассказывает его житие, в самые юные годы в любом служении хотел целиком посвятить себя Богу! Вы скажете, так может только святой. Но ведь каждый человек, имеющий на себе крест, призван к служению Богу. Чему мы больше всего посвящаем свою жизнь? Суете, пустоте. Сколько у нас проходит совершенно напрасно времени в праздности, болтовне, в ничтожных вещах! Можем ли мы сказать, что мы свою жизнь посвятили Господу?! Не можем.

Когда Иоанну было 17 лет, он захотел уйти в пустыню, в монастырь. Но мать ему сказала: «Сын мой, я не вышла замуж, я тебя воспитывала, я тебя не бросила, не дала тебе отчима. И ты меня не бросай. Когда придет мое время, я покину землю, покину эту жизнь, и тогда ты будешь свободен». И он послушался матери. Почему? Потому что был исполнен к ней благодарности. Благодарны ли мы своим родителям, воспитателям, наставникам? Может быть, мы на словах говорим: да-да, мы благодарны, но когда нужно в чем-то это проявить, скажем, написать матери открытку, позвонить лишний раз, — у нас не хватает времени, нас заедает суета.

Господи, прости нас, грешных.

Когда мать святителя умерла, он решился стать иноком, монахом. Совсем юный, молодой, он решил уйти в пустыню, где в то время в окрестностях его родного города Антиохии (это в Сирии) жили отшельники. А ведь Иоанн был богатым человеком, и у него не было уже никого из родных. Что он сделал? Он собрал все свое имущество и роздал тем, кто нуждался. В городе было много бедных, и все это сразу разошлось. Конечно, от нас Господь не требует, чтобы мы раздали сейчас все свое, потому что Иоанн получил особое призвание: идти по пути иночества. Но ведь кроме этого есть у нас и другое. Можем ли мы преодолеть алчность, сребролюбие, жадность. Забота о хлебе насущном — нормальная, естественная забота — превращается у нас в погоню: все время у нас в голове сверлит, все время мы об этом думаем, она пожирает все наше время! Мы бываем жадны в тех случаях, когда человек нас просит о помощи, помощи материальной, моральной или душевной; иногда человек обращается к нам за поддержкой — надо просто выслушать его в какой-то трудный час. Но мы холодны, как камень, — нам все равно. Нас только заботят наши печали и наши интересы. А то, что касается других людей, все это нам не интересно, не нужно, мы к этому равнодушны.

Господи, прости нас, грешных.

Наступило время, когда после непродолжительной жизни в пустыне вернулся будущий святитель, юноша, в Антиохию. Епископ поставил его дьяконом, а в скором времени и священником. Надо сказать, что Иоанн Златоуст был человеком высокого образования. С ранних лет он очень много учился. И самые лучшие ученые, мудрецы, ораторы того времени в этом городе считали его своим наследником и преемником. Человек с такими талантами, с такими дарованиями мог бы стать знаменитым адвокатом, генералом, политиком, прославленным человеком! Но он эти дарования посвятил Богу, посвятил Евангелию и остался перед Господом, как светильник! Кто помнит сейчас о тех ораторах, о тех адвокатах, о тех генералах, которые жили в его времена? Никто, кроме историков. А Иоанн Златоуст остается для нас святителем вселенским и поныне.

У каждого из нас тоже есть дарования. Мы, конечно, может быть, не такие великие люди, как Иоанн Златоуст с его гениальными способностями, гениальной памятью, гениальным дарованием слова и письма, но ведь у каждого есть свой дар. У кого дар сердца, у кого дар сочувствия или другой дар — никто не может сказать: я совершенно ничем от Господа не одарен. И вот тут-то можно себя спросить: а как мы свои дары употребляем? Во-первых, мы иногда их просто зарываем в землю, то есть никак не используем из-за нашей праздности, косности, лени! Во-вторых, если используем, то только для себя, чтобы устроить свою жизнь, а не для славы Божией.

Но вы скажете: как я могу использовать свой дар для славы Божией, если я работаю там-то, и это не имеет отношения к Богу? Все имеет! Где бы ты ни работал: на кухне, в магазине, в

кассе, в институте, – в любом месте человек-христианин, мужчина и женщина, может отдавать свой труд, свой талант Господу. Что это значит? Человек, который своей жизнью, своим нравом, своей честностью, справедливостью, своей отзывчивостью и всем прочим свидетельствует о силе нашей христианской веры, – тот отдает свой труд Господу. Любой труд! Всякий!

Поэтому надо подумать: когда мы приходим в свою семью, где, может быть, люди неверующие, когда мы живем среди своих соседей или родственников, когда мы встречаемся со своими сослуживцами или спутниками – всегда надо помнить, что каждый из нас не просто человек, гражданин, работник, пенсионер, но прежде всего человек Божий, христианин. А нужно, чтобы человека Божия сразу было видно со стороны, видно, что на нем благодать Божия, что с этим человеком быть отрадно, что слово его всегда есть слово справедливое. Ибо по нашей жизни, по нашим словам и делам люди судят о вере Христовой.

Так захотел Господь: чтобы мы были Его свидетелями. Всюду, где Он нас поставил. Таким свидетелем был святитель Иоанн. Такими свидетелями были бесчисленные святые, которые прославлены и не прославлены, которые известны всему миру и которые остались известны лишь небольшому числу людей или только Господу. Какие же мы свидетели? Плохие. Плохие и слабые! А иногда не свидетели, а наоборот – уничижители слова Божия. Уничижители нашей веры. Если люди узнают, что мы, со своими скверными привычками спорить, ссориться, с черствостью своего сердца, озлобленностью, грубостью, раздражительностью, если они узнают, что мы православные христиане, то они скажут: «Вот, все эти верующие! Все они таковы!» И нам нечего будет возразить. Конечно, мы будем говорить: не судите, глядя на нас, о нашей вере – мы плохие верующие. Но люди этих слов не услышат, потому что будут судить именно по нам. Значит, на нас падает огромная ответственность перед окружающим нас миром! И сколько бывало случаев, я знаю их неисчислимое количество, когда жизнь верующих была соблазном для людей, не имеющих веры, она отталкивала их от веры. Случайно зашедший в храм человек иногда долго не хотел туда заходить, потому что здесь он встретил грубость, недоброжелательность, озлобленность! И он уходил и думал: тут собрались мрачные, ворчливые, недружелюбные, темные люди...

Кто страдает? Человек! Но и Господь страдает, потому что Он ищет спасения каждой душе. Если мы помешали спасению души человека, то мы тем самым совершили тяжкое преступление перед Господом.

Господи, прости нас, грешных.

Когда Иоанн Златоуст был священником в городе Антиохии, там вспыхнуло народное восстание, а потом люди ждали суровой расправы от царских войск. Весь город погрузился в траур и отчаяние. Иоанн Златоуст понимал и знал, что возмездие может быть жестоким, но он (это было время Великого Поста) призвал всех жителей к покаянию! Глубокому покаянию... Также и мы должны понимать, что в самые трудные минуты, если мы будем каяться, Господь очистит нас, приблизит к Себе, а значит, сделает нас сильными и неуязвимыми! Тот, кто за Богом, тот за каменной стеной. Но где наше покаяние? Нам трудно каяться. Мы не видим, не научились видеть свои грехи.

Мы довольны собой! Если мы замечаем некоторые свои недостатки, мы их «великодушно прощаем»! Даже те, которые не спускаем другим людям. Мы пристально наблюдаем за тем, как ведут себя ближние. Мы скоры на суд, скоры на осуждение! А между тем Господь нам сурово запретил осуждать людей. Даже если человек поступает неправильно, мы можем огорчиться этим, можем пожалеть об этом, объяснить другим, что этот поступок недостойн и неверен, но не торопиться осуждать. Потому что кто даст нам гарантию, что завтра мы не впадем в такой же грех. Человек, склонный к осуждению, постоянно живет в темноте. Потому что душа его полна мрачных мыслей. Он идет по улице, и ему кажется, что все кругом плохие! Он живет с мыслью, что все подлецы! Он отравляет себя чувством, что нет ничего хорошего в мире! Как

живет он в мрачности, так и умрет, так и к Богу придет, весь облепленный этими мрачными и несправедливыми чувствами.

Господи, прости нас, грешных, что это с нами бывает. Прости нас за ворчание, вечное недовольство, упреки, обращенные к близким, за неумение сдерживать себя, свой язык, свое дурное настроение, которое у нас прорывается и, как камень, падает на близких, на дорогих, на самых любимых нами людей.

Когда Иоанна Златоуста отправили в Константинополь, чтобы сделать его первоиерархом, он этого не хотел. До такой степени не хотел, что министр ночью пригнал коляску, и его буквально насильно, едва не связав ему руки, направили в столицу. Нам кажется странно: другой бы человек очень хотел занять такое престижное место – быть Константинопольским патриархом. Но он этого не искал, потому что он не искал человеческой славы. Нам так странно: почему же он не искал ее? Потому что он был человеком смиренным и скромным и к тому же знал, чего стоит человеческая слава. Между тем, нас постоянно мучает тщеславие, желание, чтобы нам угождали, чтобы о нас всегда говорили только хорошее, даже тогда, когда мы этого не заслуживаем. Мало того, эти тщеславные мысли нас постоянно преследуют и мучают, создают в голове разные воображаемые нами картины и представления: а как бы было, если бы мы были наверху, при власти, мы бы все сделали, и нам бы пели гимны...

Все это пустое, ненужное, только отвлекает нас от настоящей христианской жизни и отвращает от Господа, Который говорил: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»²⁴. Помните, как поступил Господь Иисус, когда Его хотели сделать царем? Он скрылся от толпы! Ночью ушел! Так ушел, чтобы никто Его не заметил. Именно поэтому Он пошел по водам. Вы помните, как ночью Он шел по водам? Для чего Он шел? Чтобы показать ученикам, что Он может ходить по воде? Не для этого! А чтобы бежать на ту сторону Галилейского моря (потому что у Него не было другого пути), бежать от народа, который хотел взять Его и насильно провозгласить царем.

Господи, прости нас, грешных.

Там, где тщеславие, там и гордыня. Гордыня постоянно снедает человека. Человеку кажется, что его решения самые лучшие, его мысли самые здравые, его воля самая драгоценная: как я хочу, так и будет. Между тем, для нас ясно, что воля Божия – вот что должно быть нашим ориентиром!

Господи, прости нас, грешных, за нашу гордыню.

Чем нам гордиться! Неужели святитель Иоанн не имел для этого больше оснований!? Он, человек, поставленный высоко, блестяще выполнявший в Церкви свой долг, человек, который поверг к стопам Христа все, что у него имелось: и богатство, и знания. Но он всегда был прост и смирен. Придворные удивлялись, видя, что Патриарх живет просто, как обычный священник: никакой роскоши, никаких излишеств! Многие даже обижались, что он не устраивал пышных балов, многолюдных праздников... А он любил простую и скромную жизнь. Так было все время, пока он оставался патриархом.

Он презирал суету – ту суету, которая нас часто манит. В нашей жизни так много места занимает желание показать себя, покрасоваться перед другими. Но все это пустое, никчемное, ненужное, унижающее человека, глупое, в конце концов – и такую власть имеет над нами.

Святитель Иоанн Златоуст был суровым подвижником. Но это не значит, что сердце у него было каменным. Он очень любил близких ему людей. У него было много друзей, к которым он был сердечно привязан. Особенно много их было среди его иподьяконов, помощников. Была дьякониса Олимпиада, которая также причислена к лику святых. Она до конца дней оставалась ему верна, и когда уже он был сослан, он из ссылки писал ей заменяющие письма. Значит, он умел быть дружелюбным, обладал даром дружбы. А вот вспомните: сколько раз

²⁴ Мф 11:29

в нашей жизни мы предавали своих друзей, были с ними совсем не такими, как нужно. Не умели! И люди с нами не чувствовали себя хорошо, потому что мы были себялюбивы. Любили больше себя. А кто может дружить с человеком, который любит только себя.

Еще раз повторяю: Иоанн Златоуст находился среди людей, среди многочисленных женщин (хотя он был монахом-подвижником, ему приходилось постоянно общаться с женщинами, придворными, церковными), но жизнь его была всегда чистой! А мы себя спросим, глядя на него: сохранили ли мы свою чистоту? Сколько грязных помыслов постоянно нас преследуют! Сколько нечистых движений сердца! Конечно, страсть человеку дана от природы, Богом дана. Но она дана для того, чтобы человек ею управлял и над ней господствовал, господствовал над чувственностью. А у нас получается наоборот: она над нами царит, она нас ведет, как на аркане, и часто приводит к великим бедствиям! К грехам против чистоты, против супружеской верности, против любви, против семьи! Ибо каждый человек, который совершает блудный грех, он совершает грех не только против Бога, но именно против любви! Ибо любовь требует от человека бережного, чистого, благоговейного отношения. А люди привыкли ее пачкать, унижать, делать недостойной.

Вы же все знаете, что брак, любовь, плотский, душевный и духовный союз мужчины и женщины является одним из семи таинств Церкви. Церковь благословляет людей на сожительство, на единство духа и плоти. Какая в этом красота и полнота, когда «двое – одна плоть»! Но если это нарушается, если измена появляется сперва в мыслях, а потом и на деле, все становится черным, грязным, недостойным!

Прости нас, Господи, за те грехи, которые связаны с этой нечистотой.

Множество было злоупотреблений, притеснений и всякой скверны при дворе царя Константинопольского. Иоанн Златоуст не молчал, а, пользуясь своим правом Патриарха, неоднократно обличал власть имущих, императора и особенно распутную жестокую императрицу, потому что он был служителем правды Христовой. Он был поставлен на высокий пост, который требовал от него этого слова. Можем ли мы себя считать на своем маленьком месте служителями правды? Наоборот! В нашей жизни столько всякой неправды, что и перечислить невозможно. И мелкой лжи, и крупной лжи, и недобросовестности в деле. Я много раз напоминал вам, что всякое дело, всякий труд является делом Божиим, потому что мы его совершаем для людей, потому что мы это делаем по воле Божией.

Господи, прости нас, грешных, за ложь, клевету, сплетни, наговоры, пересуды, когда мы, не проверив, иногда передаем то, что на самом деле не является правдой.

Как мы на это падки! Давайте вспомним: был ли у нас хоть один день, когда мы о ком-нибудь не посудачили, о ком-нибудь не сказали зла? Пожалуй что, таких дней наберется немного. А ведь это прямое нарушение заповеди Христовой.

Конечно, за смелые свои слова святитель Иоанн, хотя и был Патриархом, можно сказать, вторым лицом после императора, пострадал и был низложен. А мы иногда не можем понести и малого притеснения! Если мать, отец, брат, сын, сестра, кто-нибудь из близких нас в чем-то упрекнет, в чем-то нас, может быть, несправедливо обвинит, а иные, скажем, поставят нам в вину, что мы ходим в церковь, – мы сразу взрываемся, раздражаемся, не можем держать себя в руках! Ведь достоинство человека в том, чтобы он постоянно держал себя в руках. Только человек властен над собой, а не зверь. Но в нас остается половина зверя!

Иоанн Златоуст умер нестарым – ему было немногим больше пятидесяти. Умер в далекой чужой стране – здесь у нас на Кавказе, куда его сослали. И, как рассказывают очевидцы, последние слова святителя, скончавшегося на горной дороге от тягот пути, болезней, изнемогшего, в кандалах, с конвоем солдатским, – последними словами его были: «Слава Богу за все». Вот здесь проявились его твердость и упование на Господа.

Святитель оглянулся на свою трудную жизнь с радостью и с благодарением! Потому что его жизнь, полная превратностей, несмотря на болезни, гонения и труды, была для него насто-

ящим праздником... Ибо для христианина жизнь – это праздник! Потому что мы идем в мир по воле Божией! Мы уходим из мира по воле Божией! Мы трудимся, получаем добро и зло по воле Божией. Это Божий мир! И несмотря на то, что в нем властвуют силы зла, в конце концов победит Господь! Но вместо радости в нас царствует уныние, маловерие, малодушие, отчаяние! Помните, когда мы впадаем в уныние, мы отдаляемся от Бога. Если тебе тяжело, если тебе трудно – взывай к Нему из глубины своего сердца! Взывай так, как взывали псалмопевцы. Вы все знаете или должны хорошо знать псалмы, их читают и поют за каждой службой, вы должны их читать и дома. Что говорят псалмопевцы? Они говорят о тяжелых обстоятельствах, о притеснении: «Господи, что ся умножиша стужающие ми!»²⁵ (как умножились мои враги!) Так говорят псалмопевцы. «Из глубины воззвах к Тебе, Господи... от воздыхания сердца моего»²⁶, – это стон, но стон с упованием и надеждой!

*Мы согрешили против любви.
Господи, дай нам иметь силу любви.
Согрешили против надежды.
Господи, дай нам упование.
Мы согрешили против веры.
Господи, укрепи в нас веру.*

На этих трех основаниях: на вере, надежде, любви – все стоит. Но Священное Писание говорит нам, что среди этих трех любовь – большее! У кого не хватает силы на надежду, у кого вера слабая – помните, что Господь спасает за любовь. Потому что любовь есть дар Божий. Господу помолимся...

9 февраля 1986

²⁵ Пс 3:2 (церк. – слав.)

²⁶ Пс 129:1; 37:9

«Ныне суд миру сему...» Неделя о Страшном Суде

Как вы знаете, сегодняшнее воскресенье называется Неделей Страшного Суда. Эта неделя уже предваряет Великий Пост. Для нас очень важно сейчас подумать именно о Страшном Суде. Почему мы называем его Страшным? Потому что, действительно, иногда страшно бывает заглянуть в собственную душу, оглянуться на пройденный жизненный путь; страшно оттого, что так много было упущено, так много было потеряно, так много было сделано не так. Страшно, потому что ушли, умерли люди, к которым мы были равнодушны, жестоки, грубы.

Может быть, никогда уже не повторится в жизни возможность, когда мы сможем сделать что-то хорошее; мы упустили, как бы прозевали свое время.

Страшно оттого, что мы все сознаем свою духовную, душевную слабость: нам хочется сопротивляться греху, и оказывается, что у нас нет для этого сил... Страшен не Господь, а именно наш грех.

Сегодня будет снова читаться Евангелие, притча-пророчество о том, как Божественный Судья вопрошает каждого человека о всей его жизни. Не надо думать, что речь идет о каком-то далеком, бесконечно далеком будущем. Люди в прошлом часто думали, что конец мира вот-вот произойдет, что он близок. Но проходили сотни и даже тысячи лет, и он не наступал. Что же, люди все время находились в состоянии заблуждения? Нет. Они были в чем-то правы – и те, которые жили сто лет назад, и тысячу лет назад, и две тысячи лет назад. Были правы! Потому что именно в Евангелии говорится, что «приблизилось Царство», что «ныне суд миру сему»²⁷, он вот здесь и теперь. Поэтому, когда люди ожидали его с часу на час, они были правы духовно. Не потому, что мир кончится скоро – он может еще долго длиться, – но потому, что Суд постоянно уже присутствует в жизни людей, в жизни рода человеческого и в жизни каждого из нас! Потому что само Слово Божие, само Евангелие есть наш Суд. И вы сами это знаете.

Когда открываешь страницы запечатленного слова Божия и сравниваешь тот путь жизни, который там начертан, с тем, что у нас происходит в жизни, понимаешь, какой суровый суд произносит над нами Слово Божие, какой суровый приговор оно нам выносит. Именно поэтому мы должны помнить, что «ныне суд миру сему» – ныне суд каждому из нас.

Что же это означает? Это означает, что мы взвешены на весах. Уже сегодня! Зачем бы было Церкви отводить специальный день для воспоминаний, вернее, для нашей общей мысли о Суде Божиим, если бы он не был для нас важен уже сегодня? Для нас совсем не важно, когда мир кончится. Мы знаем, что наш жизненный путь кончится достаточно скоро. Но даже и это не так важно. А важна наша сегодняшняя жизнь. Потому что сегодня у нас еще есть возможность встать перед Богом и осветить Его светом свою жизнь. Хотя, как я уже сказал, мы слабы, но у нас есть твердая надежда на то, что Господь может нам помочь... И эта надежда не обманет тех, кто действительно обратится к Господу.

Если смотреть просто по-человечески, то надежды у нас мало или почти нет. Как трудно преодолеть лень! От лени идет праздномыслие! От праздномыслия – пренебрежение драгоценным временем. От этого рождается праздная болтовня, пересуды, пустые разговоры, клевета, сплетни, осуждение, бесконечное осуждение людей. Некоторые из вас, наверно, пробовали, как я советовал, один день пытаться не осуждать – и не получалось! Хотя бы в мыслях что-то да возникнет! Многие из нас пытались научиться не обижаться или старались не говорить слов, которые уязвляют, обижают других. Но и это не получалось. Многие хотели в

²⁷ Ин 12:31

себе взрастить любовь, доброе отношение к окружающим людям – и это не выходило. Сердце оставалось окаменевшим! Наше собственное «я» оказывалось для нас важнее всего.

Хорошо еще, что нам противно, когда мы лжем! А иногда бывает так, что мы это делаем с легкостью. Все как бы привычно, словно в этом зле мы живем, как рыба в воде.

Господи, прости нас, грешных.

Боролись с раздражительностью, со вспыльчивостью, с неумением держать себя в руках! С чего вообще начинается человек? Ведь каждый из вас знает, что младенец собой не управляет. Взрослый человек должен управлять собой. Но мы подобны младенцам. Нами управляют наши страсти, наши впечатления, все, что в нас кипит и клубится, а вовсе не совесть и не разум.

Как было трудно избавиться от тщеславных мыслей, когда мы себя превозносили, когда нам хотелось перед другими поставить себя выше: нам хотелось сказать, что у меня удачней, успешней, у меня лучше, что я сумел одолеть грехи, которых другой не одолел. Мы очень наблюдательны в том, что касается чужих грехов, но не своих.

Господи, прости нас, грешных, что мы забывали о Твоем присутствии, нам надо было постоянно напоминать себе, что мы находимся перед Твоим лицом.

Мы часто были плохими, отвратительными свидетелями Божиими в своем доме, в своей семье, у себя на работе. Мы все это знаем. Может быть, напрасно я припоминаю – ведь мы говорили об этом тысячу раз. И сколько раз мы ни пытались, нам трудно было совладать даже с нашими мыслями! Вы все хорошо знаете, как легко сбиваются мысли на молитве, как трудно очистить сердце от всяких глупых, пустых, блудных мыслей, даже каких-то кошунственных мыслей, которые, казалось бы, нам вовсе не свойственны.

Господи, прости нас, грешных, за грехи против чистоты, против семьи, против целомудрия! Все у нас нечисто, корыстно, низменно!

Вот так мы как бы бьемся, как рыба об лед, но ничего не получается. Между тем, Слово Божие, которое всегда говорит истину, обещает нам победу над злом, чистоту, свет, мудрость, Божию благодать. Где же это все? Это все готовится для нас, все это есть для нас. И вот перед лицом сегодняшнего Страшного Суда мы можем сказать:

Господи, оправдаться перед Тобой мы не можем! Очиститься перед Тобой мы не можем! Мы только знаем, что очищение идет от Тебя, от Твоей благодати.

Но как же это очищение принять? Как эту благодать усвоить для себя, чтобы она вошла в сердце? Апостол нам говорит, что есть единственный путь. Говорит он словами, может быть, не всегда понятными, но очень важными, и мы должны в них вникнуть. Он сказал, что кто умирает с Христом и во Христе, тот с Ним и воскресает²⁸.

Нам в жизни всегда хочется покоя, благополучия, всего приятного и светлого. Это нормально! Это естественно для человека и для любого другого живого существа. Но так не всегда бывает. И покой есть редкое состояние в нашей жизни. По большей части нам приходится что-то переносить, о чем-то тревожиться, чему-то огорчаться. И мы должны наше страдание – душевное, телесное, по обстоятельствам – сделать для себя крестом, который мы будем нести вместе с нашим Господом. «В терпении вашем спасайте души ваши», – говорит нам Писание²⁹. Пусть во всякой боли, во всяком страдании мы будем видеть свой крест. Пусть мы скажем себе:

Господи, вот у меня есть то-то и то-то, что мне трудно перенести, – я принимаю это не как наказание, а как крест.

Это большая разница – наказание или крест. Крест – это нести тяготу ради людей, ибо Господь был распят за нас. Подумайте о том, что мы можем понести для своих ближних?..

Вот здесь-то и начинается путь к воскресению из мертвых, он начинается через нашу смерть на кресте, как умирал за людей Господь, – но не в том смысле, как умирал Он, а в том

²⁸ См. Рим 6:4; 1 Фес 4:14

²⁹ Ср. Лк 21:19

малом, что нам дается, – в самоотвержении, в повседневном терпении, даже если это будет и болезненно, и тоскливо. Господь на Кресте и страдал, и тосковал «смертельно», как Он сам сказал: «Душа Моя скорбит смертельно». Но Он это принял добровольно. Не потому, что страдание есть добро, а потому что Он страдал, чтобы через Свое страдание оживотворить нас, приблизить нас к Богу. Значит, «друг друга тяготы носите» – вот слова апостола³⁰. Это и есть наш крест. Это один из важнейших моментов – мы несем тяготу другого человека и в своем малом земном человеческом опыте распинаемся с Христом-Спасителем.

И тогда придет воскресение. Тогда и благодать Божия коснется нас, потому что мы сможем пережить, хотя бы ненадолго, такую близость ко Христу-Спасителю, которая сама по себе уничтожает грех, сама по себе делает его бессильным. Не просто сопротивление нашей воли, не просто борьба с грехом, которая говорит греху: стоп, остановись, которая будет пытаться этот грех вытеснить из нас. Такая борьба нужна, но, в общем, она окончательного плода дать не может – это все равно что косить траву: скосил, а она опять вырастает. А если мы внутренне, духовно приобщаемся к Господу Иисусу, грехи умирают сами! Они не могут жить в огне Божией любви... И половина из них уже будут настолько бессильна, что и бороться с ней будет не нужно. Вот это и есть тайна христианского откровения о жизни.

Если мы не идем этим путем, то мы останавливаемся и кружим на одном месте. Тащим камень наверх, как в сказании про Сизифа, а он скатывается вниз, мы опять его тащим наверх, и он снова скатывается вниз; и так всю жизнь можно этот камень катать туда-сюда... Корень должен быть извлечен! Корень нашего существа, которым является самость, эгоизм. Если вместо этого корня мы сажаем другое дерево, Божие дерево, Христово дерево, если мы внимаем Его слову: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя»³¹, – вот тогда мы найдем себя по-настоящему. Тогда каждый обретет ту самую свою личность, которую потерял во всей этой суете, борьбе, прениях, даже в борьбе с грехами. Потому что действовать будет уже сам Господь, а не мы.

Вот почему апостол говорит нам, что мы спасаемся только верой. Потому что вера нас подставляет под исцеляющие лучи благодати. Все остальное – ничтожно! Все остальное – бесполезно! Можно всю жизнь пытаться и ничего не сделать. Но если будет в нас вера, то все совершится в нашей жизни. Тогда мы скажем:

Господи, вот что значит познать Тебя, что значит иметь блаженство и счастье здесь на земле и там на Небе – всюду, ибо нет места, где не был бы с нами Господь.

9 марта 1986

³⁰ Ср. Гал 6:2

³¹ Мк 8:34

Молитесь об очищении сердец ваших День Святого Духа

Сегодня вы приходите причащаться Святых Тайн в особенный день, когда мы молимся Духу Божию. Мы каждый день Его вспоминаем, когда произносим слова молитвы: «Царю Небесный Утешителю, Душе Истины...» Что они означают? Первое, что мы говорим: «Царю Небесный». Значит, Он – Царь наш, то есть Тот, Кто господствует. Только у нас на самом деле господствует совсем иное: наша собственная гордыня, наше «я», наша самость и себялюбие – вот что является у нас царем, а вовсе не Он, Царь истины. Мы Его называем «Сокровище благих и жизни подателю». «Сокровище» – самое дорогое и самое драгоценное, что у нас есть. Между тем, у нас порой самое дорогое и драгоценное – это ничтожные, мелкие, преходящие вещи, – они более всего нам дороги, и они-то и определяют наши поступки, наши мысли и слова. На самом деле нами руководит не это светлое указание Духа Божия, а наше честолюбие, наше желание властвовать, желание утвердиться.

«Жизни подателю» – значит, Господь дал нам жизнь, Дух Божий дает нам жизнь и сегодня, но мы не просто двигаемся, мыслим, живем. Есть еще другая жизнь, жизнь Божия, и она может быть здесь и теперь. Но у нас ее нет, мы все погружены в муравьиную возню мелочей. Мы большую часть своего времени не живем, а существуем, тянем день за днем, и все проходит куда-то бесследно, бездарно, бесполезно.

Мы говорим: «Прииди и вселися в ны и очисти ны от всякие скверны». Какие дерзновенные слова! Мы хотим, чтобы Господь к нам пришел и в нас вселился. А между тем мы ничего для этого не сделали. Наша храмина, наш дом не готов. В нем нет места. Допустим, что вы приглашаете к себе в гости человека пожить, но устроили из своего помещения свалку, навалили туда всяких вещей, так что он не может и двух шагов сделать. Так же получается, когда мы призываем Духа Божия – войти Ему туда нет возможности, потому что все заполнено, забито, да еще по большей части всяческой трухой. Мы не чистим, не выметаем дом своей души, мы не следим за ним.

Господи, прости нас, грешных, и очисти от всякие скверны.

И еще одно, может быть, даже самое главное. Можем ли мы стать другими? Нет, не можем. Бессильны, слабы, греховны. Еще раз спрошу: можем ли мы? Да, можем. Силой Духа Божия, силой веры, которая нас с Ним связывает. Тогда откроется в нас другая жизнь. Поэтому апостол говорит, что «тот, кто во Христе, тот новая тварь»³². Каждый из нас сегодня, здесь может стать новой тварью. Если человек отдаст Богу свое сердце, он сможет все изменить, все преобразить, все победить. В этом сила Духа Божия. И если мы будем спать, то какой же дух нас разбудит? Если мы будем духовно косными, вялыми, немощными, ни на что не способными, если мы не двинемся Ему навстречу, если мы будем постоянно жить чем-то пустым и ничтожным, какой же дух нас преобразит?

Господи, прости нас и научи нас жить по воле Твоей.

Тогда эти грехи, как мертвые кровососы, начнут от нас отпадать, им будет нечем питаться. Таким образом, сам Господь освободит нас от грехов. Это не будет означать, что мы боролись с грехами, победили и восторжествовали своими силами. Нет, ни у кого нет таких сил. Но это означает, что приходит Господь. Приходит Дух Божий, Дух Христов. Господь Иисус сказал, что Он этот Дух пошлет нам, после того, как кончится Его земная жизнь. В Церковь Его придет этот Дух, придет к тем, кто захочет Его принять. Вот мы все здесь собрались с этим желанием и повторяем молитву: «Прииди и вселися в ны». Мы должны ожидать не каких-то

³² 2 Кор 5:17

сверхъестественных знамений – нам они совсем не нужны, мы недостойны их. Важно, чтобы мы почувствовали силу, что живем по-Божиему, что действуем по-Божиему, что мы действительно имеем полноту жизни, не пустую короткую жизнь, а полноту жизни.

23 июня 1986

«Подражайте мне, как я Христу» День памяти Петра и Павла

Что сказал апостол Петр, когда Господь спросил: «Не хотите ли и вы отойти?» Он ответил: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»³³. Вот так и мы говорим, когда приходим к Господу: к кому нам идти? Не к кому идти. Кто нас может поддержать мощной рукой? Кто может нас спасти, очистить, дать нам новую жизнь? Только один Господь Иисус Христос. Но мы на самом деле все время стараемся уклониться куда-то в сторону: то нас пожирает суета, то нас манят всевозможные соблазны. На самом деле идем и направо, и налево, а главная дорога остается в стороне.

Когда на горе Фаворской в день Преображения ученикам явилась слава Господня, апостол Петр сказал: «Хорошо нам здесь быть»³⁴; он хотел остаться там навсегда, он ничего больше не хотел, потому что Господь был близок! Каждый из нас, в какой-то момент своей жизни переживал близость Господа, но потом уходил от Него – его поглощала забота, поглощали суетные мысли, мелкие и ничтожные.

Господи, прости нас, грешных.

Учимся мы на мужестве, на вере апостолов, но также учимся на их недостатках и слабостях. Вы помните, как апостол Петр пошел по воде, глядя на Господа. И каждый из нас идет по житейскому морю твердо, когда он смотрит на Господа. А потом он стал оглядываться вокруг; смотрит, под ногами вода, вокруг ночь, – и стал тонуть – от страха. Вот так и мы переживаем колебания, страх, маловерие, отчаяние, малодушие, неверие, сомнение!

Вспомним еще, как апостол Петр похвалялся, что за Учителем своим он пойдет и в тюрьму, и на смерть. А Господь сказал ему, что до петухов еще отречется от Него. Вот так и у нас бывает гордыня, самомнение, самоуверенность, и потом мы легко впадаем в грех. Гордыня – это тонкий лед, который обламывается под ногами и вовлекает нас в бездну.

Господи, прости нас, грешных.

Апостол Петр, когда Господь призвал его, не стал спрашивать и сомневаться, куда и зачем Он его зовет; он поверил Ему и пошел за Ним, потому что сердце его было отдано Ему. А наше сердце не отдано Богу! Проверить это легко. Как мы читаем молитву? Еле-еле! Как мы стоим в

³³ Ин 6:67–68

³⁴ Мф 17:4

храме? Нас одолевают праздные мысли!.. Чем мы больше всего заняты? Чем угодно, но только не тем, чтобы жить, ходить перед Богом.

Апостол Петр в своем Послании учит нас тому, что человек должен жить в правдивости. А сколько в нашей жизни лжи, лукавства, даже клеветы?!

Господи, прости нас, грешных.

Апостол Павел учит нас, что любовь есть самое высокое, что может быть, она выше веры и надежды! Но где же наша любовь? У нас и презрение, и ненависть, и ропот, и озлобление, и постоянное недовольство жизнью, людьми! Апостол Павел говорит людям о том, что плод духовный – это любовь, радость, долготерпение. Долготерпения у нас нет. Радости тоже нет – мы мрачны и унылы. Апостол Павел говорит нам: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите»³⁵. Мы чаще всего унываем. Насчет «непрестанно» говорить не приходится: два раза в сутки мы не можем прочесть молитвы, даже самые простые, не говоря уже о том, чтобы из глубины души помолиться. И «за все благодарите». Нет у нас благодарности Богу. Все хорошо – принимаем как должное, плохо – ропщем.

Господи, прости нас, грешных.

Апостол Павел говорит нам: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе»³⁶. Все может христианин. А нам кажется, что мы ничего не можем, мы не способны, мы оправдываем свою лень, косность, духовное очерствение тем, что мы греховны и слабы.

Да, греховны. Да, слабы. Да, ни на что не способны, но силой Божией способны на все! Вот в чем мы должны стоять твердо. Мы приходим сюда, чтобы помолиться, чтобы подойти к Святой Чаше.

Апостол Павел учит нас, что горе тому, кто подходит к ней не готовый! А мы должны готовиться по-настоящему. Недостаточно прочесть молитву перед причащением, надо еще и сердцем подготовиться, подумать о том, что ты идешь на Тайную Вечерю. Если вы готовитесь к встрече с каким-то важным для вас человеком, вы ведь заранее думаете об этом, вы волнуетесь, ваше сердце трепещет от ожидания этой встречи. А здесь мы идем, чтобы встретиться со своим Господом, а получается так, что накануне мы как попало проводим время, может быть, совсем неподобающим образом, приходим как бы заодно и причаститься: без благоговения, без подготовки, я уж не говорю про воздержание, про пост. Кто как может!

Если ты болен, немощен, преклонного возраста – всегда может найтись какая-то форма воздержания; всякое воздержание полезно человеку.

Апостолы всегда говорят нам о том, что человек должен трудиться для Господа. Значит, делать с любовью все, что нам выпадает по нашей земной должности, призванию, служению, месту, семье и обществу. Но мы вечно полны вздыханий, нам всегда не нравится то, что делаем, и мы говорим: вот если бы я другое дело делал, – делал бы его хорошо. Но, как сказал нам Господь, неверный в малом и в великом будет неверен³⁷.

Господи, прости нас, грешных.

Вот примеры двух апостолов перед нами, которые прежде всего думали о Господе, а потом о себе, прежде всего думали о людях, а не о себе. А у нас все наоборот. Себялюбие нас душит.

Как же нам у них учиться? Надо прежде всего внимательно всматриваться в образы святых апостолов. А как всматриваться? Почти у всех у вас есть Священное Писание – читать и размышлять над ним, молиться и учиться читать в словах Деяний апостольских и апостольских Посланий. Ведь это с помощью них через века передавалось нам Слово Божие. И если мы будем относиться к этому беспечно, равнодушно, без любви и внимания, останется духовное

³⁵ 1 Фес 5:16

³⁶ Флп 4:13

³⁷ Ср. Лк 16:10

сокровище для нас тщетным и пустым. Оно не будет действовать на нас. И получится, что мы нищие богачи – люди, которые все имеют, но ничем не могут воспользоваться.

А сейчас принесем Господу глубокое покаяние за все свои дела, мысли и чувства, за свою вину перед близкими, перед родными, перед теми, с кем приходится жить и трудиться. Попросим прощения у всех, особенно если вы с кем-то поссорились, ибо без этого нельзя причащаться, нельзя подойти к Святой Чаше, потому что злое сердце не может принять святыни.

Господи, прости нас, грешных.

12 июля 1986 (?)

«...славе предшествует смирение» День памяти преподобного Сергия

Сегодня мы будем причащаться в день нашего общего покровителя преподобного Сергия. Он, может быть, здесь бывал, ходил по этой земле. Для нас он близкий, как бы родной из преподобных. И желая принять Святые Тайны, чтобы уподобиться, приблизиться к Господу, мы должны посмотреть на свою жизнь, которая оказывается особенно недостойной, когда мы сравниваем ее с жизнью преподобного.

Вы помните, что когда незадолго до смерти он причащался, его близкий ученик видел огонь, который пылал в Чаше. И как бы преподобный Сергий причащался огню. Почему им было дано видеть это? Потому что он и действительно глубоко благоговел перед святыней – и это им открылось. А нам открывается мало, потому что у нас нет этого благоговения. Мы плохо готовимся к принятию Святых Тайн.

Вы все помните также, что с юных лет преподобный Сергий так любил Господа, что время, которое другие дети посвящали забавам и играм, он проводил в молитве; он часто уединялся в своей комнате, для того чтобы стать перед иконой и призвать имя Господне... Ребенок! Можно сказать дитя! – и имел такую любовь к Господу. А мы, прожив уже многие годы, не имеем и малой толики этой любви. Поэтому нам приходится побуждать себя к молитве, как бы пробуждать! Другого выхода нет. Заставлять себя надо, иначе душа наша совсем расслабится.

Вы помните, что преподобный Сергий, когда был отроком, занимался крестьянским делом, ухаживал за лошадьми, хотя он был боярский сын. И надо сказать, что это запечатлелось в нем на всю жизнь: он был человек простой, скромный, смиренный. Это как раз то, чего нам всем не хватает. Мы все полны самолюбия, гордыни, мы всегда хотим себя поставить на первое место, на верхнее место – свою волю, свое желание, свой каприз! Не дай Бог кто-то нас немножко унижит – и у нас все вскипает!

Преподобный Сергий с детства испытывал трудность в грамоте. И Господь помог ему: чудесным образом благословение старца принесло ему уразумение грамоты. Но до этого он с терпением нес (будучи опять-таки мальчиком) вот это унижение. С терпением и смирением. Как это трудно! Как трудно нам иметь терпение даже к собственным немощам!

Господи, прости нас, грешных.

Опять-таки, вы помните, что ему хотелось жить уединенно, предаться молитве, оставить все, что его окружало в мире, дом (в общем, достаточно богатый). Но родители просили, чтобы, пока они живы, он оставался с ними. И он себя переломил и остался – только из уважения к родителям. Теперь вспомним о своих родителях, об отце и матери. Чего больше было у нас по отношению к ним: уважения или причиненных им огорчений, упреков, непослушания, недостатка нашей любви? Если взвесить на весах, то мы, наверное, причиняли огорчения своим родителям больше, чем радости. А те из нас, у кого родители уже умерли, забывают о том добром, что они им дали, забывают о них молиться.

Господи, прости нас, грешных.

Когда преподобный Сергий ушел в лес, он, конечно, жил там не без искушений. И слышал он голос в сердце: уйди отсюда! Что ты будешь тут пропадать, в этом лесу, один, никому не нужный! Были у него темные бесовские искушения, но он устоял. Конечно, у каждого из нас бывают искушения; может быть, не такие сильные, как у преподобного, ибо мы люди более слабые. Но все-таки давайте вспомним, какие у нас были грязные мысли, нехорошие чувства, зависть, подозрительность, недоброжелательство, бесконечные осуждения друг друга, мысли блудные, даже хульные и просто пустые мысли, уводящие нас от Бога куда-то в темноту; мысли, которые посещали нас и на молитве, и в храме, и в любое время, когда мы могли как раз

думать о хорошем. И вот вместо того, чтобы побеждать их с Божией помощью, мы эти мысли принимали, и они в нас жили.

Кто не воюет, тот не побеждает. А как воевать, если мы даже не понимаем, что это наш враг. Если к нам приходит мысль кого-то осудить, кого-то унижить, чей-то грех выставить напоказ, нам не приходит даже в голову, что это зло, которое надо вымести из души, – нам кажется, что так и должно быть. Ведь все люди осуждают друг друга, каждый ищет своего, своей корысти... Бывает так, что, как говорят иногда, человек человеку волк – каждый старается урвать свое, старается найти свою выгоду, потоптать другого. Есть такое в жизни? К сожалению, есть! Можем ли мы подражать этому? Ни в коем случае!

Наша жизнь, наша христианская жизнь должна быть другой! И пусть нам от этого будет труднее – зато Господь будет за нас и с нами... Пусть успех имеет человек бессовестный, наглый, лживый, злобный, мстительный. Но нам дорого то, что мы отвергаем ложь, отвергаем злобу, отвергаем мстительность. Тогда мы дети Божии. Что лучше: быть детьми Божиими или идти вслед злу? Надо выбрать, надо решиться. И никогда не поздно, пока мы еще дышим, живем – время еще не прошло, потому что Господь ждет каждого из нас.

Преподобный Сергей вечерами ходил по кельям. По монашескому правилу в определенное время полагалось читать молитвы, книги, пребывать в молчании. И проходя мимо келий, он слышал: если кто из иноков болтает, сидя там с кем-нибудь, он просто постучит им в дверь и идет дальше – он напоминал им, что не время празднословить. Мы не иноки, но для нас празднословие тоже страшно опасно и вредно. Пустой болтовни в нашей жизни так много, что, кажется, зачем только язык нам дан!

Господи, прости нас, грешных.

Бывали случаи, когда в монастыре преподобного не хватало хлеба, не хватало самых необходимых вещей. И многие монахи роптали, проявляли недовольство, но преподобный говорил, что всегда Господь нас выручит. Значит, у него была надежда. И она всегда оправдывалась. А у нас часто нет надежды, и мы впадаем в уныние. Отчаиваемся! Ропщем!

Вот посмотрите, прошло уже столько веков, почти 600 лет! А он для нас как живой, так же молится за людей своих. Вот это была действительно сила духа – до сих пор он жив. Не просто жив у Бога, но и у нас жив. Так и нас Господь призывает к этой силе: соберите силу духа! А как можно это сделать? Добром, молитвой, трудом. Он всегда трудился, трудился своими руками! Ему всегда была чужда лень.

Господи, прости нас, грешных, за нашу праздность, распущенность, расхлябанность.

Он, как отец, заботился о своих братьях, о монахах! Он переживал за каждое их нестроение, за каждую трудность. Почему? Потому что прежде всего это была его семья. И монастырь был его семьей. Но у каждого из нас или была семья, или она есть, или есть просто близкие люди, но мы о них мало потрудились и позаботились.

Господи, прости нас, грешных, за вину перед нашими мужьями, братьями, сыновьями, родными, близкими – их грехи в какой-то степени и наши грехи.

Я знаю, как многие из вас приходят ко мне, и мы вместе скорбим о том, что «он» либо пьет, либо ведет распущенный образ жизни – в общем, ломает свою жизнь и жизнь своих близких. Конечно, это его грех, грех вашего мужа, сына, брата. Горько все это знать. И мы каемся сегодня за них, поскольку они не пришли сегодня сюда. И еще каемся в том, что есть и наша вина в их грехе: чего-то мы недосмотрели, чего-то не сделали, где-то не постарались, что-то упустили! Потому что, когда люди живут вместе, все очень тесно переплетается...

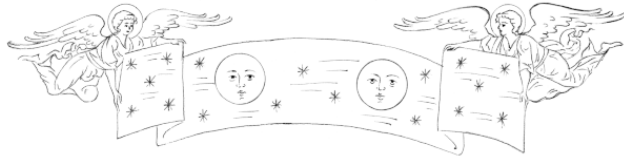
Так, глядя на жизнь преподобного и сравнивая ее со своей грешной немощной жизнью, мы видим, как сильно мы отстали! А ведь он тоже был такой же, как и мы, немощный, с болезнями, с всевозможными человеческими слабостями, но силой Божией он многое преодолел.

Господи, помоги нам научиться от таких людей жить по-Божиему.

Кто из вас не хочет быть счастливым хоть в последние годы своей жизни! И у нас в руках есть ключ от счастья! Кто это? Господь. Что это? Вера! Что это? Молитва! Любовь! Надежда! Вот это вложим в свое сердце, и тогда мы будем все счастливы под Божией рукой, под Божиим благословением.

Господи, прости наши прегрешения, словом и делом...

8 октября 1986

Имейте любовь между собою

Вы все знаете, что дом Божий, куда мы собираемся на молитву, потому и дом Божий, что сюда к нам приходит Господь, а мы приходим для встречи с Ним. И это создает Церковь Христову Церковь Христова – это место, где пребывает на земле Господь Иисус. Церковь Христова – это мы сами, объединенные силой Духа Божия, любовью Христовой и любовью между собой. Когда мы приходим к Тайной Вечере, которая есть самый важный знак Церкви, мы должны вспомнить, что говорил Спаситель на Тайной Вечере, которую Он сам совершил во время земной жизни. Он сказал: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас»³⁸. Если раньше Он говорил, что Он создаст Церковь на камне веры Петра, то здесь Он добавляет, что Церковь должна жить новой заповедью. И еще говорил Он: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»³⁹. Вот самое главное, самое незыблемое и прочное основание! И казалось бы, мы должны с радостью войти в это Царство, подойти к этой Святой Трапезе! Но мы не сразу идем к Чаше, а сначала идем к кресту и к Евангелию, потому что, по слову апостола, мы оставили свою первую любовь, потеряли то, что в самом начале было в нашем сердце, то, что действительно делает нас подлинными членами Церкви. Церковь не стоит без веры и любви.

Господи, прости нас, грешных, что мы обо всем этом забываем и приходим в церковь только для себя, чтобы успокоиться, чтобы вымолить себе мир, защиту, благополучие.

А ведь что самое главное? Что есть Господь и Его мир! Нас через некоторое время на земле не будет, а дело Божие будет совершаться всегда! Не мы – главное, а дело Божие. И мы можем Господу на Его любовь ответить тем, что будем создавать, укреплять Его Церковь, служить ей, а значит, служить друг другу.

Каждый из вас имеет родных, близких, семью, окружающих людей, соседей – тех, с кем приходится быть рядом, работать. Вы все перед ними свидетели и представители Церкви Христовой. Значит, каждый из вас – своими словами, поведением, отношениями – служит Богу. Служит, потому что показывает миру, что такое быть христианином. Вернее сказать, каждый это должен показывать миру. Но не показываем ли мы миру обратное?..

Господи, прости, что в нас гораздо больше иной раз бывает и сухости, и жестокости, и себялюбия, чем в иных людях, которые вне Церкви.

Каждый церковный человек – а вы все церковные люди – должен нести в себе этот дух, чтобы его чувствовали окружающие. И тогда мы действительно послужим Богу.

А мы не только не служим Ему, а, наоборот, можем оскорбить Его дело, унижить в глазах людей. Сколько было христиан – тысячи и миллионы, которые позорили имя христианское? Сколько было такого, что людей отталкивало от веры. Кто отталкивал? Не вера, а верующие люди, христиане. Вот эта горькая правда должна в нас пробудить чувство великой ответственности перед людьми, перед миром и перед Господом, Который послал нас в эту жизнь.

Вы все хорошо помните, что молитва наша, драгоценная молитва Господня, которую мы все повторяем ежедневно, начинается не с «подай, Господи», а со слов «да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя» – значит, мы хотим прежде всего, чтобы Божие совершилось, а для этого мы должны Ему помочь, ибо Он хочет, чтобы мы были Его соучастниками.

Кто свидетель Божий? Человек, в котором живет любовь к Богу. Любовь к Богу живет вместе с молитвой. А как у нас с молитвой? Нам трудно! Мы как будто камни собираем, как будто нам надо тащить что-то очень тяжелое – вот такова наша молитва.

³⁸ Ин 13:34

³⁹ Ин 13:35

Господи, прости нас, грешных.

Человек, который несет в себе веру, должен ее любить и знать. Мы знаем плохо Священное Писание, мы нерадивы и ленивы к этому. Мы нерадивы к святыне. Господь дает нам Себя! А мы к встрече Святой Чаши, к причастию готовимся плохо. Вспомним, кто вчера как проводил время. Далеко не все чувствовали, что вот завтра у меня святой день. Для чего надо читать молитвы к причастию? Для того чтобы настроить душу. Мы этим пренебрегали.

Когда человек хоть один день попостится накануне причастия, он уже чувствует, что что-то в жизни изменилось. Уже и тело начинает участвовать в этом. Но мы этим пренебрегаем. Иногда и на один день нам не хватает сил и рвения.

Когда мы готовимся прийти в храм к исповеди, хорошо было бы нам проверить свою совесть. Но мы ленимся заглянуть в собственную жизнь, в наше прошлое.

Господи, прости нас, грешных.

Я уже много и много раз говорил вам, что в доме молитвы, особенно во время литургии, должна быть глубокая тишина. А как ее сохранить, когда многие этого не понимают? Заходят посторонние люди, которые бывают редко в храме, не знают, как себя вести, разговаривают, ходят, идут к ящику, возвращаются назад – не будем же мы их всех одергивать и оговаривать. Как же тут быть? Как помочь? Когда человек войдет и увидит, что все во время освящения Святых Даров стоят на коленях и молятся, у него (во всяком случае, у большинства) язык не повернется разговаривать, он перестанет ходить, увидев, как мы все сосредоточены. Но этого у нас не бывает.

Храм Божий – это дом, который мы любим, и это дом молитвы. Для чего украшается храм? Не потому что Богу нужна позолота, а чтобы мы видимым образом проявили нашу любовь к святыне. Для того чтобы поддерживать и украшать храм, нужны наши общие усилия. Свеча, которую вы ставите, есть жертва церкви – на эти свечи она содержится и украшается. Это ваш храм, поэтому приходящий человек всегда, если у него есть малейшая возможность, должен поставить эту свечу как свою малую, ничтожную жертву на храм. Это долг христианина. Так же, когда вы берете просфору и даете свою малую жертву к записке о живых и усопших – это не значит, что вы платите, как в магазине, за эту молитву. Нет. Мы молимся и так. Но когда вы подаете просфору с запиской и с деньгами, вы жертвуете на храм. И все, что в нем украшено, убрано, приготовлено соответственно дому молитвы, – все это сделано на ваши малые деньги. И этим также не надо пренебрегать. Когда мы об этом забываем, мы не радим к нашему дому и дому Божию. Простые вещи, но нужно всегда их иметь в виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.